

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
« ____ » _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

ЮУрГУ – 04.04.01.2017. Ю-241

Научный _____ руководитель
выпускной
квалификационной работы
Спиридонова А. В.,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры
_____ 2019 г.

Автор _____ выпускной
квалификационной
работы студент группы Ю-241
Назарова Вероника Сергеевна
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Громова Е.А.,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры
_____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ (СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ) ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ	
1.1 Понятие, генезис и цели антимонопольного регулирования соглашений (согласованных действий) с участием хозяйствующих субъектов на товарном рынке.....	11
1.2 Правовое регулирование соглашений (согласованных действий) в зарубежных странах.....	23
1.3 Понятие и классификация соглашений (согласованных действий), ограничивающих конкуренцию.....	34
II ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАРТЕЛЕЙ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНОГО ВИДА СОГЛАШЕНИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНКУРЕНЦИЮ	
2.1 Понятие, признаки и виды картелей.....	46
2.2 Особенности картелей, заключаемых на торгах.....	61
III ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАРТЕЛИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	
3.1 Административная ответственность за картели.....	75
3.2 Уголовная ответственность за картели.....	90
3.3 Гражданско-правовая ответственность в связи с заключением картелей.....	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	110
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	117

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С момента перехода Российской Федерации на рыночную модель экономики антимонопольное регулирование получило мощный толчок в развитии, поскольку именно в этот период Россия столкнулась с проблемами ограничения конкуренции и необходимостью её поддержки. Одним из способов, которым хозяйствующие субъекты пользуются для того, чтобы ограничивать конкуренцию, являются соглашения и согласованные действия, в частности, картели.

Высокий уровень развития конкуренции во всех отраслях способен обеспечить стабильный рост и развитие многоукладной экономики, развитие технологий, снижение издержек в масштабе национальной экономики и социальной напряженности в обществе, обеспечение национальной безопасности, повышение благосостояния потребителей и экономической эффективности, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Картельные соглашения представляют наибольшую опасность из всех форм монополистической деятельности. Они распространены во многих сферах российской экономики, таких как дорожное строительство, строительство и ремонт зданий и сооружений, закупки лекарств и медицинского оборудования и др. Состояние конкуренции на 2017 год по данным ФАС РФ оценивается в целом негативно, характеризуется увеличением опасности такой экономической угрозы как картелизация экономики. Ежегодно в России количество картелей и иных антиконкурентных соглашений растет. Так, в 2017 году было возбуждено 360 дел о картелях, что на 8% превышает показатель 2016 года (334 дела). При этом более 85 % дел по картелям – сговоры на торгах (310 дел)¹. В 2018 году было возбуждено 768 дел об антиконкурентных соглашениях, из них 384

¹ Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/640931> (дата обращения: 15.10.2018).

дела о картелях, что на 9% меньше, чем в 2017 году (423 дела). При этом более 85 % дел по картелям – сговоры на торгах (332 дела). Практически треть антиконкурентных соглашений связана с ограничением конкуренции в сфере ремонта и строительства, в том числе автомобильных дорог (29%). Лекарственные препараты – 16%, продукты питания – 8%, транспортные перевозки – 7 %; жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) – 3%; охрана и безопасность – 3%; ИТ – 2%, ГСМ – 2%¹. Таким образом, вопросы декартелизации российской экономики приобретают всё большую актуальность, особенно это касается проведения торгов.

На практике возникает множество проблем, связанных с выявлением и доказыванием картелей, а также сложностей с привлечением участников картелей к ответственности. На данный момент теоретически возможно привлечение виновных лиц к уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности, однако на практике реально лишь привлечение лиц к административной ответственности в виде штрафов и дисквалификации или к гражданско-правовой ответственности при наличии убытков. Таким образом, существует несовершенство механизма выявления картелей, а также сложности с реальным привлечением к ответственности за заключение картелей.

Научно-теоретической основой выпускной квалификационной работы являются работы таких ученых, как В.А. Вайпан, А.Н. Варламова, А.Е. Гутерман, М.А. Егорова, В.В. Кванина, А.Ю. Кинёв, С.А. Пузыревский, С.С. Сулакшин, А.С. Сулакшина, К.Ю. Тотьев и др., внесших значительный вклад в изучение картельных соглашений. Анализ юридической литературы показал, что данная тема достаточно широко изучена учеными в различных аспектах. Однако интерес к данной теме не только не ослабевает, но даже усиливается.

¹ Проект Доклада ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii (дата обращения: 30.04.2019).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с заключением, выявлением и пресечением картельных соглашений.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, научные исследования, касающиеся правового регулирования картельных соглашений, а также формирующаяся в данной сфере правоприменительная и судебная практика.

Целью настоящей работы является анализ института картелей на основе теоретических положений и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить генезис и цели антимонопольного регулирования соглашений, ограничивающих конкуренцию;
- исследовать правовое регулирование таких соглашений в зарубежных странах;
- исследовать историю правового регулирования картелей в России;
- изучить понятие картеля и выделить его признаки;
- исследовать классификации картельных соглашений;
- проанализировать основные виды картелей с учетом сложившейся практики;
- рассмотреть проблемы выявления и доказывания картелей;
- исследовать международный опыт в борьбе с картелями;
- проанализировать виды ответственности за заключение картелей и проблемы привлечения к ней.

Методологической основой исследования являются общенаучные (анализ, синтез, системный, логический методы) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Теоретическую основу исследования составили труды И.Ю. Артемьева, В.А. Вайпана, А.Е. Гутермана, М.А. Егоровой, В.Г. Истомина,

В.В. Кваниной, А.Ю. Кинёва, А.А. Козловой, Д.Б. Лаптева, А.В. Спиридоновой, С.С. Сулакшина, К.Ю. Тотьева, А.К. Фетисова и др.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в комплексном исследовании картельного соглашения как наиболее опасного вида антиконкурентных соглашений между хозяйствующими субъектами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором предлагается определение картельного соглашения как согласованного волеизъявления хозяйствующих субъектов, действующих на одном товарном рынке, целью которого является устранение или ограничение конкуренции, совершенное тайно и противоправно. Автором предложены особые признаки картеля: 1) специальный субъектный состав, включающий не только хозяйствующих субъектов-конкурентов, но и потенциальных конкурентов; 2) тайный способ заключения и исполнения соглашения; 3) использование цифровых технологий при заключении картеля.

2. Представляется необходимым установить ограничение участия в государственных и муниципальных закупках аффилированных лиц, для чего ввести в ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции запрет на участие в торгах, запросах котировок и запросах предложений аффилированных лиц участников закупок между собой и с заказчиком, что позволит предупредить заключение картельных соглашений в виде сговоров на торгах.

3. Автором обосновывается необходимость разработки нормативного правового акта, регулирующего деятельность созданных в 2018 году в каждом федеральном округе Межрегиональных отделов по борьбе с картелями, которые будут рассматривать дела о крупных картелях или же о картелях, охватывающих несколько регионов. Однако правовые основы их деятельности до сих пор не определены, что может привести к неэффективности такого механизма по борьбе с картелями.

4. Автором обоснована необходимость принятия международной конвенции «О борьбе с картелями» и создания международной цифровой

площадки для взаимодействия между антимонопольными и правоохранительными органами различных стран, что позволило бы сделать выявление, преследование и пресечение транснациональных картелей более быстрым и успешным. Формирование такой площадки возможно на уровне ООН, в качестве апробации возможно использование региональных объединений стран, таких как ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

5. В ходе исследования было установлено, что в отличие от соглашений, для которых характерна предварительная взаимная согласованность поведения, договоренность с целью достижения определенной цели, согласованные действия характеризуются схожестью и одновременностью действий при отсутствии на то объективных экономических причин. В этом смысле согласованные действия являются неправомерными действиями, которые реализуются каждым из участвующих в них субъектов в одностороннем порядке при наличии осведомленности об указанных действиях других лиц.

6. В работе выявлено, что гражданско-правовая ответственность является одним из эффективных механизмов предотвращения картелей, потому что она может выступать как сдерживающий и дисциплинирующий фактор со стороны самих хозяйствующих субъектов, поскольку участники картеля будут находиться под риском привлечения не только к административной ответственности, но и как следствие к гражданско-правовой. К сожалению, в настоящий момент гражданско-правовая ответственность недооценена, нет единой методики расчета убытков, несмотря на принятое Разъяснение ФАС, практически нет судебной практики по убыткам, особенно связанной с картелями, нет налаженного механизма доказывания как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Полагаем, что этот механизм нуждается в дальнейшем исследовании и разработке в целях практического применения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения создают научно-

практическую базу для дальнейших исследований в данном направлении и для деятельности органов государственной власти, могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства, при разработке нормативных правовых актов.

Практическая значимость исследования. Разработанные в ходе исследования теоретические положения по усовершенствованию законодательства о картелях могут быть использованы для дальнейшего изучения и применения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами при осуществлении ими экономической деятельности.

Результаты исследования докладывались автором на международных, общероссийских, вузовских конференциях, автором также были подготовлены и опубликованы научные статьи:

1. Озерцова, В.С. К вопросу о понятии и признаках картельных соглашений / В.С. Озерцова // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. Вып. 1. С. 184–187.

2. Ozertsova, V.S. The antimonopoly legislation in foreign countries: comparative analysis / V.S. Ozertsova // 5th International Conference «Science and practice: a new level of integration in the modern world» (UK). Scope Academic House. February 28, 2018. Sheffield, UK. Conference Proceedings, 2018. p. 47–49.

3. Озерцова, В.С. Международная конвенция по борьбе с картелями: проблемы и перспективы принятия / В.С. Озерцова // материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей: в 2 ч. Часть I. Челябинск: Цицеро, 2018. С. 127–129.

4. Озерцова, В.С. Проблемы правового регулирования участия в торгах аффилированных лиц / В.С. Озерцова // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. Вып. 2. С. 92–94.

5. Ozertsova, V.S. International convention for the fight against the cards: problems and prospects for acceptance / V.S. Ozertsova // Colloquium-journal (Warszawa, Polska). 2019. №1 (25). С. 31–32.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, включающих 8 параграфов и заключения. Выпускная квалификационная работа изложена на 131 странице машинописного текста, библиография включает 115 наименований.

I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ (СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ) ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ

1.1 Понятие, генезис и цели антимонопольного регулирования соглашений (согласованных действий) с участием хозяйствующих субъектов на товарном рынке

На современном этапе развития экономических отношений и ученые, и бизнесмены, и представители антимонопольных органов пришли к выводу о необычайно важной роли конкуренции в развитии этих отношений и зависимости эффективности экономики от конкуренции.

Под антимонопольным регулированием понимают разновидность деятельности органов государственной власти по установлению и реализации правил ведения экономической деятельности на товарных рынках с целью защиты добросовестной конкуренции и обеспечения эффективности механизма рыночных отношений¹. Также антимонопольное регулирование можно трактовать как комплекс правовых, административных и экономических мер, направленных на создание и поддержание здоровой конкурентной среды на товарных рынках.

В науке развитие антимонопольного законодательства подразделяют на четыре этапа.

Считается, что родиной антикартельного законодательства являются именно США, поэтому первый этап связан с Соединенными Штатами Америки, однако с ними за право первенства борется Канада, где первый антимонопольный закон был принят в 1889 году. В США первоначально законодательство развивалось не на федеральном уровне, а на уровне штатов.

¹ Евсиков А.М. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 52.

Так, еще в 1883 году был принят антитрастовый закон в штате Алабама, в 1889 году – в Канзасе¹. На федеральном уровне создание антикартельного законодательства в США связано с 1890 годом, когда был принят Акт Шермана или Хартия экономической свободы² – федеральный антитрестовский закон, который был направлен на защиту конкуренции от монополии, ограничения торговли, а также провозгласил создание союза фирм и вступление в сговор с этой же целью уголовными преступлениями, за которые было установлено наказание в виде штрафа, конфискации либо тюремного заключения до 10 лет лишения свободы. Этот акт стал отправной точкой для распространения антимонопольного регулирования во всем мире.

После указанного выше закона были приняты Закон Клейтона 1914 г.³, ограничивающий слияние хозяйствующих субъектов-конкурентов в целях установления монополии, и Закон о Федеральной комиссии по торговле 1914 г.⁴, которая имела право рассматривать дела о нарушении антимонопольного законодательства как по заявлениям хозяйствующих субъектов, так и по собственному усмотрению. Указанный орган действует в США по сей день.

Позже было принято еще два закона: Закон Робинсона-Патмана 1936 г., устанавливающий запрет на ценовую дискриминацию, и Закон Селлера - Кефопера 1950 г., направленный на ограничение угрожающих конкуренции слияний юридических лиц.

Данные законы стали основой антимонопольного законодательства Соединенных Штатов Америки. Они действуют по сей день с минимальными поправками, что свидетельствует о его устойчивости.

¹ Погодина И.В., Маркова Е.С., Аверин А.В. Развитие антимонопольного законодательства в США // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 746.

² Закон Шермана 1890 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio23/ (дата обращения: 21.12.2017).

³ Закон Клейтона от 15 декабря 1914 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio24/ (дата обращения: 21.12.2017).

⁴ Закон о Федеральной комиссии по торговле от 30 июля 1914 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://avalon-law.ru/?p=196> (дата обращения: 21.12.2017).

Второй этап охватывает период после Второй Мировой войны, когда антимонопольный подход, разработанный в США, был перенят в Европе и Японии.

В 1947 году в Японии был принят антимонопольный закон, разработанный американскими юристами и основанный на опыте антимонопольного регулирования США с учетом специфики японского менталитета и культуры. Однако в довоенный период в Японии уже было принято несколько актов, касающихся ликвидации крупных холдингов, контролирующих определенные сферы экономики. Конец 1940-х и начало 1950-х годов характеризуется ослаблением антимонопольных ограничений и контролем лишь за монополиями и картелями. В 70-е годы происходит ужесточение антимонопольной политики.

Третий этап связан с объединением Европы. В 1958 году был принят Договор о функционировании Европейского экономического сообщества. Статьи 85 и 86 посвящены антимонопольному регулированию в Европе. Так, ст. 85 содержит запрет «как несовместимые с общим рынком: любые соглашения между предприятиями, решения, принятые объединениями предприятий, и картельная практика – которые могут воздействовать на торговлю между государствами-членами и которые имеют своей целью или результатом предотвращение, ограничение или нарушение конкуренции внутри общего рынка»¹, а ст. 86 запрещает злоупотребление доминирующим положением.

Четвертый этап характеризуется появлением Евросоюза как крупного интегрированного сообщества европейских стран. 7 февраля 1992 года в Нидерландах (г. Маастрихт) двенадцатью европейскими странами был подписан договор о Европейском союзе, урегулировавший денежную и политическую системы Европы. 13 декабря 2007 года в Лиссабоне был

¹ Договор о функционировании Европейского экономического сообщества. Рим, 1958 г. [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/901771692> (дата обращения: 06.03.2019 г.)

подписан Протокол № 27 о внутреннем рынке и конкуренции, гарантирующий недопустимость искажения конкуренции¹.

Генезис антимонопольного регулирования антиконкурентных соглашений, и картелей, в частности, в нашей стране относят к дореволюционному периоду. Безусловно, в первую очередь законодательство определяло ответственность за заключение картельных соглашений, обходя стороной саму дефиницию. Однако из уголовно-правовых норм вытекает, какое именно деяние считалось противоправным, что позволяет сделать выводы о понимании картеля в различные исторические периоды развития антимонопольного законодательства.

В Российской империи уголовная ответственность за антиконкурентные сговоры появилась еще в 1845 г., в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, где существенное внимание было уделено антимонопольным нормам. В главе XIII «О нарушении уставов торговых» было предусмотрено два состава преступления, касающихся сговора производителей и (или) торговцев: ст. ст. 1615, 1619², а также одна норма ст.1130, не входящая в данную главу, цель которой заключалась в предотвращении преступлений против общественного благоустройства и благополучия, а прежде всего – против благополучия продовольственного³.

Одним из первых известных картелей в Российской империи был ценовой сговор поставщиков рельсов для строительства Транссибирской железной дороги. Также в Сибири было создано несколько картелей виноторговцев. Таким образом, первые антиконкурентные соглашения касались согласования действий в области установления цен и разделения клиентов и рынков.

¹ Протокол ЕС № 27 о внутреннем рынке и конкуренции. Лиссабон 13 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/2566589/> (дата обращения: 06.03.2019 г.)

² Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит. 1988. С. 358.

³ Ромашенко Ф.Н. Истоки становления правового регулирования картелей в России // История государства и права. 2015. № 4. С. 27.

В конце XIX – начале XX в. в России шел процесс образования крупных промышленных объединений, появились признаки их диктата на рынке¹. В связи с чем в 1893 г. Министерство финансов Российской империи для изучения вопроса о синдикатах, трестах и иных объединениях предпринимателей направило в США группу экономистов, инженеров и юристов. Итогом данной поездки стал доклад и внесенный в 1914 году первый российский антимонопольный законопроект, предусматривающий принципы уголовного преследования участников синдиката за «не оправданные условиями производства понижение или повышение цены». Предполагалось, что надзор за деятельностью монополистических объединений будет осуществлять Комитет по делам о предпринимательских союзах². Однако законопроект так и не получил статуса закона.

Таким образом, из вышесказанного следует, что уже в дореволюционной России пресекались опасные для экономики государства антиконкурентные соглашения и действия, устанавливались и развивались принципы свободной конкуренции. Необходимо отметить, что первые дореволюционные правовые нормы были направлены не только на защиту конкуренции *per se* и предпринимателей, в частности, но и другой стороны отношений – потребителей³, т.е. общества в целом.

После Октябрьской революции все предприятия были национализированы, однако с национализацией не исчезла монополизация экономики, теперь единственным монополистом стало государство. По замечанию Ф.Н. Ромащенко, заменой конкуренции в советский период служили социалистические соревнования, благодаря которым происходило

¹ Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17677#0> (дата обращения: 2.04.2018).

² Ромащенко Ф.Н. Истоки становления правового регулирования картелей в России. С. 28.

³ Кинев А.Ю. Картель – тайная монополия. Сборник статей и интервью. М.: ФАС РФ, 2012. С. 113.

«внедрение новых технологий, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, быстрое освоение новых мощностей»¹.

В советском законодательстве понятие конкуренции впервые упоминается в конце 80-х гг. XX века в связи с началом перестройки и внедрением рыночных начал в советскую экономику, когда государство официально признало важность проведения государственной антимонопольной политики и формирования здоровой конкурентной среды. Весомым основанием и импульсом к созданию новой конкурентной законодательной базы стала Конституция РСФСР, которая в конце 1990 г. была дополнена нормой, обязывающей государство не допускать монополизма в экономике. В этот период было принято важнейшее Постановление Совмина СССР «О демополизации народного хозяйства»², ставшее одним из первых правовых актов в России, в котором запрещались соглашения, ограничивающие конкуренцию³.

22 марта 1991 г. был принят первый в России антимонопольный закон – Закон РСФСР № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁴, впервые обозначивший сферу его применения, а также давший определения основным антимонопольным терминам, таким как конкуренция, монополистическая деятельность и т.д.

Изменение экономической системы и условий осуществления предпринимательской деятельности и принятие новой Конституции в 1993 году сделали необходимым принятие нового Федерального закона «О защите

¹ Сулакшина А.С. Соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию на товарных рынках в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20.

² Постановление Совета министров СССР «О демополизации народного хозяйства» от 16 августа 1990 г. № 835 // СП СССР. 1990. № 24. Ст. 114.

³ Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Том 1: монография / В.И. Якунин, С. С. Сулакшин, Н.Е. Фонарева, К.Ю. Тотьев. М.: Научный эксперт, 2008. С. 38.

⁴ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ¹ (далее – Закон о защите конкуренции), который именуют «первым антимонопольным пакетом» в истории развития антимонопольного законодательства России. В данном законе были усовершенствованы и расширены нормы, посвященные антиконкурентным соглашениям: ст. ст. 11 (запрет на антиконкурентные соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов) и 16 (запрет на антиконкурентные соглашения с участием органов власти). Понятие «картель» в Законе о защите конкуренции на тот момент не было закреплено².

В 2009 г. был принят так называемый «второй антимонопольный пакет», внесший изменения в Закон о защите конкуренции, КоАП РФ³ и УК РФ⁴. Новые нормы уточнили положения, касающиеся привлечения к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Так, к примеру, было регламентировано проведение внеплановых проверок без предварительного уведомления проверяемого лица о ее проведении в целях повышения эффективности раскрытия картелей⁵. После принятия данного пакета появилась положительная динамика деятельности антимонопольных органов по борьбе с картелями.

В 2012 г. был принят «третий антимонопольный пакет», внесший значительные изменения в антимонопольное законодательство⁶. Так, были разграничены понятия «соглашения» (ст. 11 Закона о защите конкуренции) и «согласованные действия» (ст. 11.1), введен термин «картель», полностью

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

² Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17677#0> (дата обращения: 4.04.2018).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵ Кинев А.Ю. Картель – тайная монополия. С.85.

⁶ Ромашенко Ф.Н. Истоки становления правового регулирования картелей в России. С. 29.

отвечающий, по мнению А.Ю. Кинева, международным стандартам¹. Также были внесены изменения, касающиеся полномочий антимонопольных органов и вопросов ответственности за антиконкурентные соглашения.

5 октября 2015 г. введен в действие «четвертый антимонопольный пакет». В частности, была отменена норма о возможности признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, доля которого на определенном товарном рынке составляет менее 35%, и ведении реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке свыше 35%, прописана возможность предварительного согласования с антимонопольным органом соглашений хозяйствующих субъектов о совместной деятельности. Также расширено понятие картеля. В Законе о защите конкуренции закреплена возможность признания картелем соглашений между хозяйствующими субъектами – покупателями товара на товарном рынке (картель покупателей). По утверждению В.А. Вайпана «новации «четвертого антимонопольного пакета», будучи направленными на формирование эффективной рыночной экономики, способствуют достижению социально значимых целей и построению благоприятной экономической среды, что обеспечивает социальную справедливость нынешних рыночных отношений»².

В настоящее время ФАС РФ совместно с НИУ ВШЭ разрабатывает так называемый «пятый антимонопольный пакет» в целях обеспечения добросовестной конкуренции в условиях цифровой экономики. Заместитель руководителя ФАС РФ А.Г. Цыганов в интервью отметил, что «есть проблемы, которые, с нашей точки зрения, обязательно должны быть однозначно разрешены в законодательстве», а именно: «исключать или не

¹ Кинев А.Ю. Картель – тайная монополия. С. 88.

² Вайпан В.А. «Четвертый антимонопольный пакет» и социальная справедливость // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сборник научных трудов. Выпуск 1. Московское отделение Ассоциации юристов России. Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства. М., Юстицинформ, 2017. С. 26.

исключать из сферы применения антимонопольного законодательства вопросы результатов интеллектуальной деятельности»¹.

Цели антимонопольного регулирования устанавливаются в соответствии с историческими предпосылками, экономико-правовыми и культурными особенностями государства, а также с длительностью осуществления в нем антимонопольного регулирования. К примеру, в США регулирование конкуренции осуществляется с 1890 года, а в Российской Федерации – с 1991 года, таким образом, цели антимонопольного регулирования будут отличны, более того они будут изменяться с течением времени и в соответствии с экономической ситуацией. Однако стоит отметить, что за почти тридцатилетнюю историю российское антимонопольное законодательство и правоприменительная практика были значительно усовершенствованы, что подтверждают и зарубежные специалисты.

В России традиционно цели антимонопольного регулирования не являются объектом пристального внимания со стороны органов государственной власти в отличие от европейских стран и США, в которых им отводится одно из главенствующих мест. Американский юрист Роберт Борк отмечает, что «определение целей и задач антимонопольного регулирования – дело первостепенной важности, поскольку все остальное следует из ответа, который мы дадим на данный вопрос»².

Первоначально нормы-принципы, нормы-гарантии, ставшие целями антимонопольного регулирования, были закреплены в первом антимонопольном законе 1991 года, а затем в 1993 году перенесены в текст Конституции РФ³.

¹ Поколение Чи [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/21/andrej-cyganov-fas-soberet-piatyj-antimonopolnyj-paket-v-2016-godu.html> (дата обращения: 5.04.2018).

² Правила для бизнеса – 2013: Уроки судебных дел. Сборник / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 27.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

Ныне действующий Закон о защите конкуренции в качестве целей указывает: обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков. Однако законодатель лишь провозглашает данные цели, не раскрывая их смысла и содержания.

В связи с глобализацией экономики всё большую актуальность приобретают вопросы регулирования на трансграничных рынках. Современная экономика диктует необходимость урегулирования вопросов, связанных с поддержанием конкуренции не только на рынках отдельных государств, но и на рынках целых регионов земного шара и даже всего мира. Ранее всех и пока наиболее успешно ситуация развивается в Европейском Союзе, однако в 2014 году был создан Евразийский экономический союз, членом которого является Российская Федерация. В том числе целью данного межгосударственного объединения является поддержание конкуренции и создание единых правил ведения бизнеса. В рамках ЕАЭС действует Евразийская экономическая комиссия, которая и осуществляет регулирование данных вопросов.

На уровне ЕАЭС принято довольно большое количество нормативных актов, регулирующих конкуренцию на трансграничных рынках. Среди них решение Высшего Евразийского экономического совета № 29 «Об утверждении критериев отнесения рынка к трансграничному»¹. В данном решении указаны признаки, которые позволяют отделить трансграничный рынок от национального рынка. Указанные критерии должны соблюдаться в совокупности.

Первая группа критериев:

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному» от 19 декабря 2012 г. № 29. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act> (дата обращения: 11.04.2019).

- доля объема реализации или закупки хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, охватывающем территории 2 и более государств, и чьи действия приводят к нарушению установленного запрета, от общего объема товара, обращающегося на территории каждого из государств-членов, затронутых нарушением, составляет не менее 35 %;

- нарушение запрета приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на товарном рынке либо ущемлению интересов других лиц на территориях двух и более государств-членов.

Вторая группа критериев:

- совокупная доля объема реализации или закупки нескольких хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на товарном рынке, границы которого охватывают 2 и более государства, и чьи действия приводят к нарушению установленного запрета, от объема товара, обращающегося на территории каждого из государств-членов, затронутых нарушением, составляет для не более чем 3 хозяйствующих субъектов – не менее 50 %, либо не более чем для 4 хозяйствующих субъектов – не менее 70 %;

- в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка, относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;

- реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого

товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц;

- нарушение запрета приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на товарном рынке, либо ущемлению интересов других лиц на территориях 2 и более государств-членов¹.

Критерии логичны и вытекают из принадлежности хозяйствующих субъектов к различным юрисдикциям и перемещений товаров через границы государств.

Для горизонтальных соглашений в качестве условия трансграничности указывают регистрацию хозяйствующих субъектов-участников таких соглашений на территориях различных стран-членов ЕАЭС².

В целом отметим, что статьи Договора о ЕАЭС, регулирующие вопросы конкуренции, дублируют нормы российского Закона о защите конкуренции, что свидетельствует о лидирующей позиции России в данном вопросе в рамках ЕАЭС.

Полагаем важным акцентировать внимание на небольших размерах санкций, на присутствие в качестве санкций оборотных штрафов, однако процент от выручки крайне низок (от 0,01 до 0,15 размера выручки за совершение горизонтальных соглашений).

Таким образом, развитие антимонопольного законодательства продолжается и сейчас. В него вносятся изменения, соответствующие веяниям времени и тенденциям развития экономики, а также исходя из международного опыта и опыта ведущих развитых стран. Признаем

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному» от 19 декабря 2012 г. № 29. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act> (дата обращения: 11.04.2019).

² Конкуренция на трансграничных рынках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/Documents/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).

необходимым более детальный подход к определению целей антимонопольного регулирования для дальнейшего развития антиконкурентного законодательства в России в соответствии с его действительными потребностями и требованиями современной глобальной экономики.

1.2 Правовое регулирование соглашений (согласованных действий) в зарубежных странах

Наиболее сурово преследуются в зарубежном антимонопольном законодательстве картельные соглашения, которые запрещаются *per se* в силу закона. Данная позиция отражена и на международном уровне. В Типовом законе об ограничительной деловой практике ЮНКТАД важнейшей является статья «Ограничительные соглашения или договоренности», содержащая запрет определенных соглашений между конкурирующими или потенциально конкурирующими фирмами.

Правовое регулирование антиконкурентных соглашений в зарубежных странах отличается. В науке и практике их условно подразделяют на европейскую, американскую и смешанную системы.

Начнем с американской системы. В Соединенных Штатах Америки легальное определение картеля отсутствует. Однако доктрина указывает, что в отличие от иных более устойчивых форм монополистических структур (к примеру, синдикатов), каждое предприятие, вошедшее в картель, сохраняет финансовую и производственную самостоятельность. Картельные соглашения в США квалифицируются как противозаконные сами по себе. Согласно законодательной классификации США выделяют два типа антиконкурентных действий, соглашений фирм: незаконные как таковые на основании буквы закона; незаконные в силу признания их таковыми судом. К недобросовестным конкурентным действиям по законодательству США также относятся ложная и вводящая в заблуждение реклама, присвоение

экономических ценностей конкурентов, вмешательство в деловые отношения конкурентов, недобросовестное установление цен, незаконное деловое поведение.

С 1914 года и по настоящий момент антимонопольное регулирование в США осуществляет Федеральная торговая комиссия (ФТК) (Federal Trade Commission), которая функционирует как особый орган административного контроля за конкуренцией, а также Антитрестовский отдел Министерства юстиции США (The United States Department of Justice, Antitrust Division), осуществляющий судебное преследование и наказание за нарушение антимонопольного законодательства¹.

Выделим некоторые отличия систем США и России:

1. Развитие антимонопольного законодательства в США шло поступательно. Его история насчитывает более ста лет. В России же антимонопольное законодательство стало активно развиваться лишь в настоящее время. По сути, началом его развития стало принятие в 1991 г. Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

2. В США антимонопольное регулирование находится в компетенции ФТК и Антитрестовского отдела Министерства юстиции, которые благодаря своим полномочиям могут осуществлять как судебное, так и административное регулирование. В РФ антимонопольную политику осуществляет ФАС России, пришедшая на смену Министерству по антимонопольной политике (МАП России) в 2004 г. и наделенная полномочиями на возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства РФ. Теперь субъект спорных правоотношений может самостоятельно определить порядок защиты своего нарушенного или оспариваемого права, по аналогии с США. Принятие

¹ Погодина И.В., Маркова Е.С., Аверин А.В. Развитие антимонопольного законодательства в США. С. 747.

данных мер положительно сказалось на эффективности деятельности нашего антимонопольного органа.

3. В США большое внимание в деятельности антимонопольных органов уделяется превентивным мерам, а также разъяснениям применения антимонопольного законодательства участникам рынка. Несмотря на то, что Антимонопольный отдел Департамента юстиции США и ФТК формально не уполномочены предоставлять консультации и заключения по запросам частных лиц, они на протяжении уже долгого времени осуществляют деятельность по разъяснению корпорациям антимонопольного законодательства. В России же механизм применения превентивных мер только начинает складываться. Так, активно применяется предупредительный контроль, позволяющий хозяйствующим субъектам избежать юридической ответственности, выполнив требования предупреждения. Также ФАС РФ ведет активную разъяснительную и консультационную деятельность как для юридических лиц, так и для граждан.

Однако по сравнению с Россией в США возникают проблемы с определением подсудности дел о нарушении антимонопольного законодательства. Рассмотрением данной категории дел в США в первой инстанции занимаются федеральные окружные суды. Истец вправе подать иск в любой из существующих 94 федеральных окружных судов, что создает существенные трудности при определении подсудности¹.

Многие страны восприняли модель правового регулирования конкуренции США. Так было, к примеру, в послевоенной Японии. Однако стоит упомянуть, что о добровольности Японии в освоении американского опыта говорить сложно в связи с активным вмешательством США во внутреннюю политику Японии после ее капитуляции во Второй Мировой войне.

¹ Погодина И.В., Маркова Е.С., Аверин А.В. Развитие антимонопольного законодательства в США. С. 747.

В Японии антимонопольную политику реализуют Комиссия по свободной торговле, Министерство экономики, торговли и промышленности и Комитет по справедливым сделкам (КСС)¹. Органы регулирования обычно не принимают официальных решений, а предпочитают неформальные переговоры с фирмами в «трудных» случаях. Так, фирмы с годовым оборотом в 2 млрд. йен и более должны ежегодно представлять в Комиссию отчет о своем участии в деятельности других компаний и отчет о предполагаемых слияниях. В действительности же фирмы консультируются неформальным образом с Комиссией прежде, чем предпринять какие-либо действия. Кроме того, в Японии законодательно закреплены случаи, когда допускаются доминирующие слияния, к примеру, такие как поддержание курса йены, предотвращение банкротства и т.д.².

КСС является частью Международной конкурентной сети, представляющей собой объединение антимонопольных органов разных стран, которое нацелено на совершенствование правоприменительной практики, а также на выработку предложений по реальной конвергенции в процедурных вопросах для достижения лучших практических результатов. С российской стороны деятельность в рамках Международной конкурентной сети осуществляет Управление международного экономического сотрудничества Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации.

В настоящее время, антимонопольная политика в Японии реализуется в соответствии с Законом «О запрете частных монополий и обеспечении справедливой торговли», который вводит исключения из режима хозяйствования для естественных монополий. Отраслевые законы

¹ Белобородов М.В. Сравнительный анализ антимонопольного регулирования стран АТР // Россия и АТР. 2011. № 3. С. 109.

² Филонова Ю.В. История и развитие антимонопольного регулирования рынка Японии // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество» 1 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://posidpo.ru/filonova-yu-v-istoriya-i-razvitiye-antimo/> (дата обращения: 17.04.2019).

устанавливают в каждой отрасли свои условия доступа и свои схемы регламентации цен и условий поставок.

Важная часть антимонопольного законодательства — ограничительные меры в отношении единовременного повышения цен. Они распространяются на отрасли, где объем производства превышает 30 млрд. иен, а доля первых трех производителей — 70%. Если в таких отраслях 2 и более фирмы, включая, по меньшей мере, одну из первых трех, в пределах трех месяцев подняли цену примерно на одну и ту же величину в абсолютном выражении или в процентах, то антимонопольный орган вправе требовать от них доклада о причинах такого повышения и при необходимости начинать расследование.

Япония является ярким примером проведения антимонопольной политики, подчиненной не сомнительным теоретическим изысканиям, а конкретным национальным интересам¹.

Далее рассмотрим европейскую систему антимонопольного регулирования.

В Европе еще до Второй мировой войны ощущались отголоски мирового кризиса и последствия Великой депрессии. Среди всех европейских стран именно Германия непосредственно столкнулась с острыми социальными последствиями саморазрушения рыночного хозяйства, тоталитарной диктатурой нацизма. После Второй мировой войны экономически кризисная система Германии нуждалась в возрождении, но на фоне полного краха командно-административным экономики правовая доктрина Германии не поддерживала идеи либерализма в чистом виде, а отстаивала идеи сильного государства. Государство осуществляло институциональные, организаторские функции и имело целью создать сильную конкурентную экономику. Данные идеи подтверждают заимствования Германией централизованного антитрестовского

¹ Филонова Ю.В. История и развитие антимонопольного регулирования рынка Японии // [Электронный ресурс]. URL: <https://posidpo.ru/filonova-yu-v-istoriya-i-razvitie-antimo/> (дата обращения: 17.04.2019).

законодательства США, поддерживающие тем самым идеи кейнсианства, однако учитывая собственные национальные интересы в ограниченных функциях государства¹.

Германия относится к группе стран, располагающих специальным законодательством о пресечении недобросовестной конкуренции. Первый антимонопольный закон был принят в Германии 30 мая 1896 г. Основным нормативным актом является Закон о недобросовестной конкуренции от 7 июня 1909 г., который содержит перечень действий, представляющих собой недобросовестную конкуренцию. Закон о картелях Германии, принятый в 1957 г., основывается на двух принципах: принципе запрещения монополии (как в США) и принципе контроля за монополистической практикой (как в большинстве стран ЕС). Указанный закон запрещает картели, но содержит обусловленные экономическими причинами исключения из этого запрета.

Идеи государственного институционального регулирования с целью формирования социально рыночного хозяйства были воплощены впервые в законодательстве Германии, а затем заимствованы большинством западноевропейских государств. В Великобритании правовое регулирование отношений конкуренции также происходило под влиянием активной роли государственного регулирования. После Второй мировой войны проведена частичная национализация ряда отраслей, в результате чего создан большой государственный сектор экономики².

Современная Великобритания характеризуется более либеральным антимонопольным законодательством, нежели в США и прямое вмешательство государства минимизировано. Важным законодательным актом, который регулирует деятельность монополий, является Закон «О

¹ Смирнова К.В. Зарождение и развитие конкурентного права в Европе (теоретико-правовой анализ) // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 208.

² Смирнова К.В. Зарождение и развитие конкурентного права в Европе. С. 210.

добросовестной торговле» 1973 г.¹, который предусматривает условия и порядок контроля со стороны государства над монополиями. Закон «О конкуренции» 1998 г.² устанавливает, в частности, многочисленные требования к условиям и порядку совершения целого ряда сделок под страхом их недействительности (полностью или в соответствующей части), уточняет и вводит новые меры контроля со стороны государства над деятельностью предпринимателей на различных товарных рынках; наряду с законом «О добросовестной торговле», предусматривает контроль со стороны государства над некоторыми формами концентрации капитала.

Во Франции действует ордонанс «О свободе установления цен и свободной конкуренции» от 1 декабря 1986 г. Данный закон просто для понимания как органами государственной власти, так и хозяйствующими субъектами, что является его несомненным достоинством. Основной тезис закона – конкуренция является средством регулирования экономики, а не самоцелью³. Ответственность же за недобросовестную конкуренцию и антиконкурентные соглашения представляет собой вид деликтной ответственности и устанавливается в рамках гражданского законодательства, а именно: ст. ст. 1382 и 1383 Гражданского кодекса Франции⁴.

В Европейском Союзе конкурентное право начало бурно развиваться практически с момента его создания ЕС. Каждая страна имела самобытные особенности в правовом регулировании конкуренции, в связи с этим было принято решение положить в основу конкурентного права ЕС картельное законодательство Германии. В целом, хотя правила конкуренции

¹ Fair Trading Act (Закон о добросовестной торговле) 1973 [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/41/pdfs/ukpga_19730041_en.pdf. (дата обращения: 23.12.2017).

² Competition Act (Закон о конкуренции) 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/41/contents> (дата обращения: 23.12.2017).

³ Истомин В.Г. Развитие зарубежного законодательства о защите конкуренции // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 5. С. 61.

⁴ Code Napoléon или Code Civil des Français (Французский Гражданский кодекс) [Электронный ресурс]. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002907921#?page=6> (дата обращения: 23.12.2017).

Европейского союза имели сначала антитрестовские окраски, политика конкуренции характеризовалась ярко выраженной тенденцией к чрезмерному контролю и управлению со стороны Комиссии ЕС. За более чем 40-летний опыт работы «централизованной» системы контроля за добросовестной конкуренцией она оказалась весьма эффективной при становлении «культуры конкуренции» в Европе¹.

На сегодняшний день принято несколько директив, которые разъясняют и дополняют положения международных договоров и соглашений стран ЕС. Антимонопольное законодательство постоянно модернизируется, сохраняя при этом непоколебимость антиконкурентных норм, установленных в Договоре о функционировании Европейского союза.

Обратимся к опыту развивающихся стран.

Согласно Закону о конкуренции ЮАР 1998 г.² под его действие не подпадают согласованные действия, направленные на достижение непредпринимательских социально-экономических и иных сходных целей. В числе нарушений надлежит рассматривать любое действие, совершенное в любой форме и направленное на достижение или способное любым иным способом выразиться в: 1) предотвращении, ограничении или причинении ущерба свободе конкуренции или свободе предпринимательства любым иным способом; 2) доминировании на соответствующем рынке товаров или услуг; 3) произвольном увеличении прибыли; 4) злоупотреблении доминированием на соответствующем рынке товаров или услуг.

Первым документом, регулирующим конкурентные отношения Китайской Народной Республики, были Правила о совершенствовании и защите конкуренции (Regulations on Development and Protection of Competition, 1980) и Закон о противодействии недобросовестной

¹ Смирнова К.В. Зарождение и развитие конкурентного права в Европе. С. 211.

² South Africa. Competition Act, 1998. Act № 89 of October 1998, as amended, 2009. Government Gazette. 28 August, 2009. № 32533. Vol. 530. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.compcom.co.za/assets/Files/pocket-book-2005-R.pdf> (дата обращения: 22.12.2017).

конкуренции (Law of the People's Republic of China for Countering Unfair Competition, 1993)¹.

Ныне действующий в Китае Антимонопольный закон 2007 г.² (Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China) относит к числу монополистических действий:

а) монополистические соглашения между хозяйствующими субъектами (undertakings);

б) злоупотребление доминирующим положением на рынке со стороны хозяйствующих субъектов;

в) концентрацию (concentration) хозяйствующих субъектов, фактически устраняющую или ограничивающую конкуренцию, или потенциально способную устранить или ограничить конкуренцию.

Подход китайского законодателя близок к подходу США, при котором противоправным является любое действие лица, которое монополизировать или пытается монополизировать, либо вступает в союз или сговор с любым другим лицом или лицами с целью монополизировать любую часть промышленности или торговли между различными штатами или с иностранными государствами.

Указанный закон устанавливает, что Государственный Совет формирует антимонопольную комиссию (АМК), которая организует, координирует и руководит проведением мероприятий по обеспечению соблюдения антимонопольного законодательства. Роль АМК заключается в исследовании и формировании конкурентной политики, организации расследований, анализе состояния конкуренции на рынке и издании сводных отчётов, формулировании и публикации антимонопольных

¹ Белобородов М.В. Сравнительный анализ антимонопольного регулирования стран АТР. С. 108.

² Закон КНР «О противодействии монополиям», принят 30 августа 2007 г. на 29 заседании Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва [Электронный ресурс]. URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Antimonopoly_Law_2007_Russian_translation.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

методологических принципов, координации антимонопольных и правоприменительных органов¹.

В литературе также отмечают, что в разных странах существует преобладание уголовных, гражданских, административных или смешанных мер по борьбе с картелями.

К примеру, такие страны как Канада, Израиль, США и Россия, рассматривают особо тяжкие картели в качестве преступлений. Участники картелей – юридические лица могут быть подвергнуты штрафу, а физические лица могут быть приговорены не только к штрафам, но и к тюремному заключению².

В Канаде, Канадское бюро по конкуренции только расследует картели, а когда расследование окончено, все доказательства передаются Директору по государственному преследованию Канады для уголовного преследования. Директор проводит переговоры по признанию вины и консультируется с бюро по поводу обвинений и приговора. Израильское антимонопольное ведомство уполномочено расследовать и преследовать в уголовном порядке, а также проводить переговоры и заключать соглашения о признании вины с участниками картеля. Похожим образом в США Подразделение Антитраста Департамента Министерства юстиции преследует в уголовном порядке за особо тяжкие картели, а также уполномочено вступать в переговоры и соглашения о признании вины для урегулирования федеральной уголовной антимонопольной ответственности.

Гражданским правонарушением картели являются в Австралии. Урегулирование картелей в этой стране обычно достигается во время судебного процесса в соответствии с общими процедурами урегулирования, предусмотренными законодательством. Австралийская комиссия по

¹ Белобородов М.В. Сравнительный анализ антимонопольного регулирования стран АТР. С. 107.

² Черненко Т. И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Том 2. С. 616.

конкуренции и потреблению (АККП) может вступать в переговоры для гражданского или административного урегулирования картелей.

В Германии преследуют особо опасные картели по административному праву. В соответствии с германским законодательством может быть проведен административный процесс, в результате которого можно будет сделать вывод о том, что поведение является незаконным, либо может быть начат процесс по наложению штрафов на членов картеля.

Франция и Швейцария имеют административную систему регулирования и могут достигать административного урегулирования в отношении картелей. В ЕС также действует административный режим урегулирования картелей, а в настоящее время разрабатываются не переговорные процедуры регулирования.

В Бразилии используется смешанная система и процедура урегулирования картелей. Картель может быть квалифицирован как административное, так и уголовное правонарушение¹.

Интересны подходы стран к допустимости различных соглашений. В иностранной антимонопольной практике все соглашения могут быть признаны допустимыми, если суммарная доля участников соглашения на товарном рынке незначительна. Следует заметить, что это правило применяется и для картельных соглашений, в том числе и в США.

В Китае разрешены все соглашения между компаниями из малого и среднего бизнеса вне зависимости от совокупной доли на товарном рынке и денежного оборота.

В ЕС разрешены горизонтальные соглашения, участники которых на рынке имеют суммарную долю, не превышающую десять процентов. Для «вертикальных» и иных соглашений (конгломерат) установлен порог в пятнадцать процентов. При этом в первом и втором случае оборот участников соглашений не должен превышать 40 млн евро.

¹ Черненко Т. И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям. С. 617.

В США для горизонтальных, «вертикальных» и иных соглашений судебным прецедентом установлен порог доли хозяйствующих субъектов совокупности в размере двадцати процентов.

В Венгрии допускаются любые «вертикальные» соглашения на авторынке, если доля хозяйствующего субъекта не превышает тридцать процентов¹.

Обобщая вышеуказанное, приходим к выводу, что несмотря на глобализацию экономики и тенденцию к объединению государств в политико-экономические союзы, дифференциация между национальными подходами к регулированию конкуренции остается большой. Это связано и с менталитетом, и с тем, насколько давно формируется антимонопольное законодательство в конкретном государстве. Так, в США, так же как и в Канаде, борющейся с ними за право первенства в принятии первого антимонопольного акта, антитрестовое законодательство развивалось постепенно в соответствии с веяниями эпохи и геополитической обстановкой. Для России же этот процесс носил более стихийный характер, поскольку зачатки дореволюционного антимонопольного законодательства были уничтожены советской властью как пережитки буржуазного прошлого, в которых нет необходимости в условиях командно-административной экономики. Такое скачкообразное развитие характерно и для развивающихся стран, таких как Бразилия, страны Азии и Африки.

1.3 Понятие и классификация соглашений (согласованных действий), ограничивающих конкуренцию

Антиконкурентные соглашения и согласованные действия как вид монополистической деятельности являются серьезной угрозой для конкуренции, несущей как реальную, так и потенциальную опасность для

¹ Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 176.

хозяйствующих субъектов-конкурентов, государства и общества в целом. Целью Закона о защите конкуренции также является борьба с такими соглашениями и согласованными действиями, ограничивающими конкуренцию.

Соглашение, ограничивающее конкуренцию – это «особая форма монополистического объединения хозяйствующих субъектов, результатом которого является их противоестественное взаимовыгодное сотрудничество вместо необходимого соперничества между ними»¹. При этом соглашение в рамках антимонопольного законодательства не совпадает с гражданско-правовым пониманием, о чем более подробно будет указано во второй главе.

Закон о защите конкуренции рассматривает соглашение как договоренность в устной или письменной форме, т.е. соглашение понимается шире договора. Данный подход характерен и для зарубежных стран.

А.Е. Гутерман выделяет следующие признаки соглашений:

1. стороны соглашений – хозяйствующие субъекты и иные лица, указанные в Законе о защите конкуренции (к примеру, органы государственной власти);
2. форма соглашений может быть письменной и устной;
3. предмет соглашения достаточно разнообразен: в случае правомерности соглашения это установление, изменение или прекращение прав и обязанностей; в случае неправомерности – договоренность о совместном выполнении действий, запрещенных Законом о защите конкуренции либо действий, последствия которых запрещены².

Антиконкурентные соглашения могут быть классифицированы по различным основаниям.

¹ Камаева А.В., Новоселова К.А. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 92.

² Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 74.

Так, в зависимости от их соответствия требованиям закона соглашения могут быть подразделены на правомерные и неправомерные, которые в свою очередь делятся на соглашения, противоречащие гражданскому и противоречащие антимонопольному законодательству.

Более традиционной и распространенной является классификация соглашений в зависимости от субъектного состава на горизонтальные, вертикальные и иные.

Горизонтальные соглашения, т.е. соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими свою деятельность на одном товарном рынке, будут рассмотрены во второй главе данной работы.

Согласно п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции вертикальные соглашения – это «соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар».

Таким образом, субъектный состав данного правонарушения имеет особенности: его участники не являются между собой конкурентами (реальными или потенциальными), каждый из них осуществляет свою деятельность на одном или различных рынках или занимает различные ниши в производстве и распределении (например, поставщики и покупатели). Чаще всего вертикальные соглашения заключаются между производителями и дилерами или производителями и посредниками в оптовом звене.

Вертикальные соглашения запрещаются, если:

а) они приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

б) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующим субъектам-конкурентам продавца. Данный запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством

индивидуализации продавца или производителя (ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции)¹.

В некоторых зарубежных странах нет запрета вертикальных соглашений *per se*, поскольку каждый случай заключения подобных соглашений нуждается в оценке и анализе для принятия решения о его незаконности. В России же ст. 12 Закона о защите конкуренции предусмотрены «критерии допустимости вертикальных соглашений». Такие соглашения допускаются, если:

- эти соглашения являются договорами коммерческой концессии.
- доля каждого участника соглашения на товарном рынке товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения, не превышает 20 %.

Также А.Е. Гутерман выделяет такой вид соглашений как конгломератные, т.е. соглашения между хозяйствующими субъектами, не конкурирующими между собой вообще, и осуществляющими деятельность на разных товарных рынках. Ученый полагает, что «конгломератные соглашения являются производными от горизонтальных или вертикальных, поскольку заключаются между хозяйствующими субъектами с определенной ролью на товарном рынке (продавец-продавец, продавец-покупатель, покупатель-покупатель)»².

Иные соглашения – те «соглашения, которые не подпадают под действие запретов, прямо предусмотренных для картелей и «вертикальных» соглашений, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции» (ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции). Закон также содержит перечень соглашений, которые могут быть отнесены к данному виду:

- 1) соглашения о навязывании контрагенту условий договора невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

¹ Кванина В.В. Правовое регулирование конкуренции и монополии. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 45.

² Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 75.

- 2) соглашения о необоснованном установлении различных цен (тарифов) на один и тот же товар;
- 3) соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам барьеров для входа на товарный рынок или выходу из товарного рынка;
- 4) соглашения об установлении условий членства (участия) в каких-либо объединениях.

Иные соглашения, ограничивающие конкуренцию, предусмотренные ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции, могут быть признаны допустимыми по общим правилам допустимости соглашений.

Иные соглашения отличаются от «вертикальных» тем, что при запрете таких соглашений антимонопольному органу необходимо доказать их негативное влияние на конкуренцию, тогда как «вертикальные» соглашения являются незаконными из-за своих последствий.

А.Е. Гутерман полагает, что выведение из сферы применения безусловных запретов иных антиконкурентных соглашений представляется неверным решением. При признании таких соглашений допустимыми изучается их вредоносное свойство и возможность ограничения конкуренции. Такой подход называется «правилом взвешенного подхода» или «правилом разумности», при котором получается правило «все то, что не запрещено, должно быть тщательно проанализировано». Такой подход, как и доктрина *per se*, был выработан в США немногим позднее «безусловного запрета на картели», однако теория «разумности» не выдерживает критики даже в США¹.

Также возможно подразделение соглашений на безусловно запрещенные и условно-запрещенные или допустимые. Так, к первым относятся картели как наиболее опасный вид антиконкурентных соглашений, а ко вторым – вертикальные и иные соглашения.

¹ Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 79.

Антиконкурентные соглашения хозяйствующих субъектов могут быть подразделены на те, которые подлежат запрету при наступлении экономически вредных последствий и на те, которые признаются незаконными при возможном наступлении вредных последствий.

В зависимости от правовой природы ограничивающих конкуренцию условий соглашений выделяются: соглашения, влияющие на ценовую политику (к примеру, п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции); соглашения, посягающие на товарный рынок (п. 3 ч. 1 ст. 11, п. 3 ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции и т.д.); соглашения, ограничивающие принцип свободы договора (п. 1 ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции); соглашения, предусматривающие организационные условия (п. 4 ч. 1 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции и др.).

Важным в науке и практике является вопрос о соотношении антиконкурентных соглашений и согласованных действий. И если понятие соглашения легально закреплено, то дефиниции согласованных действий в законе нет, что усложняет ситуацию.

Термин «согласованные действия» был известен антимонопольному законодательству достаточно давно, он содержался еще в Законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», однако закон не давал его расширенного толкования. В связи с этим у юристов возникали сложности в связи с неясностью правовой природы согласованных действий.

По мнению А.С. Сулакшиной, «под соглашением, ограничивающим конкуренцию, следует понимать противоречащую антимонопольному законодательству, виновную, обусловленную взаимным волеизъявлением сторон, достигнутую в любой форме между хозяйствующими субъектами (группой лиц) договоренность о координации (согласовании) деятельности на товарном рынке, результатом которой являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо направленные на ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или потребителей

действия. Согласованные же действия должны включать в себя два акта: согласование и непосредственно действие (или воздержание от совершения действия). Под согласованием в этом смысле понимается двусторонняя или многосторонняя договоренность, не обладающая, как правило, правовым обязывающим действием, между несколькими хозяйствующими субъектами, достигнутая в целях или в ожидании координации будущего рыночного поведения по меньшей мере одного из указанных объектов»¹.

По своей природе согласованные действия представляют одну из форм горизонтального сотрудничества хозяйствующих субъектов. Согласованные действия – предсказуемое, то есть заранее известное каждому поведение².

Эта проблема также актуальна для Европейского союза. Отсутствие в Договоре о функционировании ЕС положений о согласованных действиях послужило причиной формирования двух подходов к пониманию сути согласованных действий. В соответствии с первой позицией согласованные действия, как и соглашения, требуют наличия у сторон общих намерений. Вторая, наиболее распространенная, исходит из того, что у участников согласованных действий имеется волеизъявление, направленное на получение конкурентного преимущества, при этом признаки согласованных действий сходны с признаками соглашения. Поскольку оба подхода не позволяют однозначно разграничить соглашения и согласованные действия, в рамках ЕС была разработана концепция «единого нарушения», которая может применяться как правовая характеристика антиконкурентного поведения, состоящего как из соглашений, так и согласованных действий.

Изначально в ст. 8 Закона о защите конкуренции закреплялись два признака согласованных действий. По мнению многих исследователей, «выделение состава согласованных действий как самостоятельного нарушения имело целью пресечение латентных, неформальных соглашений,

¹ Сулакшина А.С. Правовые критерии определения согласованных действий и соглашений, ограничивающих конкуренцию // Власть. 2007. № 8. С. 83.

² Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 77.

доказывание которых является весьма проблематичным. Т.е. если нет доказательств о заключении соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то их действия могут рассматриваться как согласованные»¹.

В настоящее время ст. 8 Закона о защите конкуренции содержит три условия или признака согласованных действий. Согласованные действия сами по себе не являются запрещенными до тех пор, пока не нарушают установленные статьей 11.1 Закона о защите конкуренции запреты, которые можно подразделить на безусловные (ч. 1 ст. 11.1) и условные. Условные запреты работают лишь в случаях, когда совершенные согласованные действия фактически оказали отрицательное влияние на конкурентную среду на товарном рынке. Лицо вправе представить доказательства того, что осуществленные им согласованные действия являются допустимыми в порядке ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции. Действия, имеющие признаки согласованных, не рассматриваются в качестве нарушающих антимонопольное законодательство, когда они совершаются хозяйствующими субъектами, совокупная доля которых на товарном рынке не превышает 20% и при этом доля каждого из них не превышает 8%, а также когда эти субъекты входят в одну группу лиц.

Первый признак согласованных действий – результат указанных действий соответствует интересам каждого из совершающих их хозяйствующих субъектов. Как отмечает Т.В. Сойфер, «из этой формулировки остается неясным, какой именно результат и какие именно интересы имеет в виду законодатель. Если бы согласованные действия рассматривались как абсолютно запрещенные, то их результат и интересы

¹ Сойфер Т.В. Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 32.

участвующих в них лиц состояли бы в ограничении конкуренции и получении вследствие этого каких-то преимуществ»¹.

Второй признак – действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий. Возникают вопросы, какое заявление можно признать публичным, а какое нет, должны ли субъекты взаимодействовать. Следует согласиться с мнением исследователей о необходимости исключения данного условия из ст. 8. Этот признак не соответствует концепции Еврокомиссии, которая принималась европейским законодателем в целях исключения возможности участников тайного сговора уйти от запрета, установленного ст. 81(1) Римского договора, лишь потому, что их сговор не основан на соглашении как таковом, хотя и приводит к аналогичным негативным последствиям для конкуренции.

Третий признак – действия каждого из хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, причем эти действия не являются следствием объективных экономических обстоятельств. По мнению Т.В. Соيفер, «формулировка данного признака также неоднозначна. Действия лиц, последовавших за субъектом, публично объявившим о своем планируемом поведении на рынке, можно признать вызванными его поведением, однако действия самого инициатора, сделавшего объявление и совершившего определенные действия первым, в принципе никак не могут быть вызваны действиями других участников рынка, поскольку они еще не совершались. Более того, сделавший объявление, даже оценивая состояние рынка, не может быть уверен в том, что у него появятся последователи. Взаимообусловленность и уверенность возможны, только если другие участники рынка еще до совершения действий каким-то образом выразили

¹ Суменков С.С. Проблемы квалификации и доказывания антиконкурентных соглашений и согласованных действий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3 (54). С. 68.

свое согласие придерживаться определенного поведения, что уже свидетельствует о наличии соглашения между ними»¹.

Нечеткость установленных в законе признаков согласованных действий на фоне близости по правовой природе с соглашениями приводят к тому, что эти правовые конструкции нередко отождествляются или смешиваются антимонопольными и судебными органами.

Возникает вопрос: в чем отличие ограничивающих конкуренцию соглашений от согласованных действий? Единства мнения у авторов нет. Так, А.Г. Сушкевич указывает, что в отличие от соглашения в случае согласованных действий «информационный обмен осуществляется их участниками в форме распространения соответствующей информации для неопределенного круга лиц, а также одностороннего информирования заинтересованных лиц»². Другие авторы (И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский), наоборот, для согласованных действий подчеркивают «важность предварительного информационного обмена между хозяйствующими субъектами, наличия регулярных и формализованных контактов с целью определения своего последующего согласованного поведения»³.

Принципиальным отличием согласованных действий от антиконкурентных соглашений является единоличное публичное заявление хозяйствующего субъекта о совершении определенного рыночного поведения и, как следствие, параллельное выполнение аналогичных действий другими хозяйствующими субъектами и одномоментное согласование воле сторон сделки при антиконкурентных соглашениях⁴.

¹ Сойфер Т.В. Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора. С. 34.

² Сушкевич А.Г. Антиконкурентные соглашения: запреты, исключения из запретов и их пределы в новом Федеральном законе «О защите конкуренции» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 61.

³ Истомин В.Г. Антиконкурентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 69.

⁴ Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 83.

Для признания совершения согласованных действий требуется доказать наличие признаков, предусмотренных ст. 8 Закона о защите конкуренции, а также наступление ограничивающих конкуренцию последствий. Между тем на практике пределы доказывания согласованных действий значительно сужаются в связи с правовыми позициями, ранее высказанными ВАС РФ, и в целом воспринимаемыми как догма¹: о согласованности действий хозяйствующих субъектов можно судить исходя из фактических обстоятельств, в частности, если они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин. При этом не имеет значения синхронность начала действий, достаточно факта их осуществления на момент выявления антимонопольным органом.

Представляется, что для согласованных действий характерны не предварительная взаимная согласованность поведения с целью достижения определенной цели, свойственная соглашению как договоренности, и даже не предварительный и формализованный информационный обмен, а схожесть и одновременность действий при отсутствии на то объективных экономических причин. В этом смысле согласованные действия являются неправомерными действиями, которые реализуются каждым из участвующих в них субъектов в одностороннем порядке при наличии осведомленности об указанных действиях других лиц².

Необходимо различать согласованные действия и параллельные действия субъектов, которые в отличие от первых представляют собой простое одностороннее приспособление, повторение действий другого субъекта рынка.

¹ п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30.06.2008 г. № 30 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

² Истомина В.Г. Антиконтентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 69.

Таким образом, под антиконкурентным соглашением понимается договоренность в письменной или устной форме, содержащая безусловно или условно запрещенные антимонопольным законодательством условия, направленная на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. В законе и литературе выделяют три разновидности соглашений между хозяйствующими субъектами: горизонтальные, вертикальные и иные соглашения. Следует различать соглашения и согласованные действия, допустимые законом до того момента, пока они не нарушают запреты, установленные ст. 11.1 Закона о защите конкуренции.

II ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАРТЕЛЕЙ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНОГО ВИДА СОГЛАШЕНИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНКУРЕНЦИЮ

2.1 Понятие, признаки и виды картелей

Современное антимонопольное законодательство России направлено на поддержание свободной конкуренции как основы развития национальной экономики, а также на борьбу с картелями как наиболее опасными соглашениями, ограничивающими конкуренцию. Как отметил руководитель ФАС РФ И.Ю. Артемьев: «Картельные сговоры – это главная болезнь российской экономики. Я даже не могу назвать тот рынок, где бы их не было. За «дикие» 90-е и 2000-е из-за того, что этой проблемой мало занимались, картельные сговоры распространились повсеместно»¹.

В российской науке существует две точки зрения относительно происхождения термина «картель». Первая версия гласит, что слово «картель» произошло от русского слова «артель». Традиционная же позиция состоит в том, что это слово имеет иностранный генезис: аналогичное явление по-французски называется *cartel*, по-итальянски – *cartello* (от «*carta*», т.е. бумага, документ), по-английски и по-испански – *cartel*, по-немецки – *kartell*.

В легальном определении картелей, которые согласно ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещены, содержатся основные признаки данного вида антиконкурентных соглашений. Картелем признается соглашение, которое отвечает совокупности перечисленных в законе признаков. Выделим данные признаки.

Во-первых, картель является разновидностью соглашения. В соответствии с п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции под соглашением

¹ Артемьев И.Ю. На расширенном заседании коллегии ФАС // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/fas-in-press/fas-inpress_31795.html (дата обращения: 4.04.2018).

понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. По мнению многих исследователей, данное легальное определение далеко не совершенно. Так, А.В. Спиридонова выделяет два его недостатка: некорректное использование термина договоренность, поскольку по своей сути термины «договоренность» и «соглашение» являются синонимами; излишнее напоминание о выражении письменной формы в одном или нескольких документах, т.к. письменная форма договоренности не может быть выражена иначе. В целом указанное легальное определение не раскрывает сущность соглашений хозяйствующих субъектов¹. Другие исследователи предлагают понимать под соглашениями гражданско-правовые договоры или сделки². Однако следует согласиться с мнением М.А. Егоровой и А.Ю. Кинева, полагающими, что «права и обязанности по картельному соглашению не могут быть отнесены к гражданским правам, поскольку противоречат законодательству, а значит, и соглашение, обладающее признаками картеля, не является сделкой по смыслу ГК РФ»³. Действительно, возникшие по картельному соглашению отношения невозможно отнести к какой-либо группе отношений, являющихся предметом гражданского права, следовательно, договорное право не имеет отношения к картельным соглашениям. В свою очередь данные ученые предлагают понимать под картелем «согласованное волеизъявление хозяйствующих субъектов-конкурентов в виде консенсуса, имеющее по своему содержанию противоправный характер и потому представляющее собой разновидность правонарушения»⁴.

¹ Спиридонова А.В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1 (22). С.83.

² Сойфер Т.В. Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 30.

³ Егорова М.А., Кинев А.Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4 (338). С. 5.

⁴ Егорова М.А., Кинев А.Ю. Правовые критерии картеля. С. 4.

Одно только понятие соглашения, которое содержится в Законе о защите конкуренции дает множество поводов для размышления. Картели заключаются как в письменной, так и в устной форме. Письменная форма имеет место тогда, когда договоренность выражена в одном или нескольких документах. При этом законодатель ничего не говорит о том, что означает письменная форма применительно к соглашению, нужно ли, чтобы письменный документ был подписан сторонами или уполномоченными представителями сторон? Понятие устной формы соглашения Законом о защите конкуренции тоже не раскрывается. Полагаем, что отсутствие какого-либо регулирования этого и других вопросов, которые регулируются ГК РФ применительно к договорам, выражает намерение законодателя считать соглашением любую договоренность, из которой следует воля сторон следовать ей.

Судебные инстанции, трактуя данное правило, приводят в качестве аргументов тот факт, что наличие антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, оно «может вовсе не быть документально подтверждено, в связи с чем антимонопольным органом может быть сделан вывод о существовании между конкурентами устного картеля на основе анализа их поведения»¹. Также предлагается расширить перечень способов заключения соглашения, добавив в их число конклюдентные действия².

Также не вызывает сомнения тот факт, что, формулируя понятие соглашения, законодатель в той или иной степени ориентировался на нормы

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

² Проект Доклада ФАС РФ о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii (дата обращения: 30.04.2019).

ГК РФ¹. Позиции высших судов могут быть истолкованы так, что «соглашение» – это не договор, но разновидность некоего коллективного действия, имеющего значение для антимонопольного правоприменения, то есть юридический факт конкурентного, административного и уголовного права²; соответственно, антиконкурентное соглашение представляет собой неправомерное действие и в отличие от сделок не может вызывать гражданско-правовые юридические последствия. В этом отношении к картелю нельзя применить последствия недействительности сделки, поэтому способы защиты гражданских прав, нарушенных в результате заключения и деятельности картеля, в том числе и убытки, причиненные картелем, ограничены возможностью применения правил о неосновательном обогащении (гл. 60 ГК РФ) или о причинении вреда (гл. 59 ГК РФ)³, что представляется несправедливым.

Во-вторых, субъектами картеля являются хозяйствующие субъекты-конкуренты, т.е. те, которые осуществляют продажу или приобретение товаров на одном товарном рынке, под которым понимается сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических), исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности, приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами. Однако, как отмечает И.Ю. Артемьев, картельное соглашение может быть заключено и при участии лиц, которые являются потенциальными конкурентами⁴. С мнением руководителя ФАС РФ согласна М.А. Егорова, которая считает необходимым внести изменения в Закон о

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / отв. ред. И.Ю. Артемьев. МГИМО МИД России, ФАС России. М.: Статут, 2016. С. 225.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

³ Егорова М.А. Картель как разновидность сделки. С. 330.

⁴ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. М.: Статут, 2015. С. 17.

защите конкуренции, признав картелем любое соглашение, «сторонами которого являются хотя бы два субъекта-конкурента вне зависимости от того, что другими сторонами этого соглашения могут быть и покупатели товара, и третьи лица, а также хозяйствующие субъекты, которые на момент заключения соглашения формально не являлись прямыми конкурентами одного из участников соглашения, но в будущем вошли на релевантный рынок в этом качестве»¹. Полагаем, данное предложение отвечает требованиям времени, поскольку в таком случае будут признаваться картелями и запрещаться не только соглашения между конкурентами, но и между будущими, потенциальными конкурентами.

Некоторые исследователи толкуют понятие картельного соглашения буквально, в связи с чем субъекты картеля ограничиваются лишь продавцами, однако покупатели тоже могут быть его стороной². Картель оказывает негативное влияние на общие условия обращения товаров на товарном рынке. Если один покупатель по каким-либо причинам заинтересован в заключении между продавцами и им самим соглашения, то это еще не означает, что не пострадают иные покупатели, а также состояние конкуренции на рынке в целом. К тому же если одной из сторон соглашения является покупатель, то это не означает, что продавцы, также заключившие это соглашение, не договорились и между собой, а не только с покупателем. Помимо всего прочего, если бы соглашение с участием покупателя не могло признаваться картельным, то этим была бы создана крайне простая возможность обойти запрет, установленный в п. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, что вряд ли входило в намерения законодателя.

В-третьих, важным легальным признаком картельного соглашения являются экономико-правовые последствия его заключения. Ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции содержит исчерпывающий «перечень таких

¹ Егорова М.А., Кинев А.Ю. Правовые критерии картеля. С. 6.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. С. 86.

последствий: 1) установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 2) повышение, снижение или поддержание цен на торгах; 3) раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) сокращение или прекращение производства товаров; 5) отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)». Однако нарушением антимонопольного законодательства является не только наступление этих последствий, но и потенциальная возможность их наступления. Если антимонопольный орган сможет доказать, что соглашение потенциально в будущем может привести к таким последствиям, то по мысли законодателя такое соглашение является картельным¹.

Законодатель избрал формальную модель регулирования запретов в отношении картельных соглашений – антимонопольное правонарушение считается совершенным в момент достижения договоренности, что связано с его высокой общественной опасностью. Последующее исполнение заключенного соглашения, а также его расторжение, не делает поведение сторон соглашения законным с антимонопольной точки зрения, но может быть учтено в качестве отягчающего или смягчающего административную ответственность обстоятельства соответственно. Президиум ВАС РФ указал, что «нарушение состоит в достижении участниками договоренности, а потому вывод суда о необходимости доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий картеля является неправильным»².

В-четвертых, картель является натуральным обязательством. Оно не обеспечено государственной защитой, суд не вправе принудить к

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. С. 86.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

исполнению данного обязательства, поскольку оно носит противоправный характер.

Из доклада ФАС РФ о состоянии конкуренции можно выделить признак тайности соглашения, т.е. полное отсутствие информации о заключенном картельном соглашении для третьих лиц. Также ФАС РФ отмечает, что «все чаще для достижения тайных антиконкурентных соглашений используются цифровые технологии»¹. К примеру, правонарушители используют специальные программные модули, интегрированные в интерфейс электронных торговых площадок («аукционные роботы», «режим автоторга»), которые используются для автоматизированного участия в тогах, а также могут использоваться в качестве средства реализации антиконкурентного соглашения; специальное программное обеспечение (коммерческие продукты/коммерческие «аукционные роботы»), которое может и зачастую используется исключительно в противоправных целях; новые способы анализа и обработки данных большого объёма и значительного многообразия (Big Data)².

Картели признаются законом абсолютно неправомерными, т.е. они являются «запрещенными per se» (запрещены «как таковые», безусловно). Закон исключает возможность признания их правомерными и доказывания участниками картеля превышения положительного эффекта над негативными последствиями.

В юридической литературе картели классифицируются по разнообразным основаниям.

Так, С.Ф. Нигмадьянова выделяет следующие разновидности картелей:

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1720> (дата обращения: 04.04.2018).

² Проект Доклада ФАС РФ о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii (дата обращения: 30.04.2019).

– соглашения, направленные на повышение, снижение или поддержание цен на торгах;

– соглашения, направленные на раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

– соглашения, направленные на создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка;

– соглашения, направленные на необоснованное установление цен или тарифов (ценовой сговор)¹.

А.Е. Гутерман выделяет «по содержанию:

– картель единой цены, устанавливающий единые для всех участников картеля цены на товарном рынке;

– картель, согласующий условия продажи (об оплате, о сроках поставки товаров и иные условия)

– картели, определяющие условия и размеры скидок для предприятий-участников, которые определяют минимальные цены в процессе торговли, которые выделяют каждому участнику картеля определенную квоту (квотный картель) производства продукции»².

За рубежом, в частности в Европейском союзе, Соединенных штатах Америки, сложилась иная классификация картелей. Их принято подразделять на «жесткие» картели, которые запрещаются *per se*, и иные горизонтальные соглашения, подпадающие под запрет лишь в том случае, если «будет доказано, что они приводят к недопущению, ограничению или устранению

¹ Нигмадянова С.Ф. Картельные соглашения // Вопросы частного права России и зарубежных стран. 2009. № 4. С. 228.

² Гутерман А.Е. Правовая природа и содержание картельных соглашений // Юрист. 2014. № 2. С. 42.

конкуренции; считается, что для оценки таких соглашений применяется «правило разумности» (rule of reason)¹.

Однако наиболее распространенной и обоснованной в российской науке является классификация картелей на ценовой картель, сговор на торгах и раздел клиентов и рынков. Рассмотрим их подробнее.

Ценовым признается «картель, устанавливающий одинаковые или практически одинаковые цены (картель единой цены), либо синхронно изменяющий цены, либо изменяющий цены на одинаковую величину»². Запрет на данный вид картелей установлен в п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Предметом ценового картеля являются: соблюдение определенного уровня цен; установление минимальной цены; наличие и уровень скидок; типовая формула расчета цены; уведомление о предстоящем изменении цены; расценки на доставку, монтаж, обслуживание, другие составляющие конечной цены³.

В юридической литературе выделяют различные виды ценовых картелей. Так, А.К. Фетисов определяет следующие соглашения в качестве «видов ценовых картелей:

- соглашения, устанавливающие для их участников уровень одинаковых (максимальных или минимальных цен (тарифов) на продаваемые товары (услуги);
- соглашения, предусматривающие обязательное для их участников согласование изменения цен на продаваемые товары;

¹ Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич. М.: Высшая школа экономики, 2014. С. 120.

² Кванина В.В. Правовое регулирование конкуренции и монополии. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 35.

³ Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17677#0>. (дата обращения: 08.05.2018).

- соглашения между покупателями о ценах покупки соответствующих товаров;
- соглашения о повышении, снижении или поддержании цен на аукционах, конкурсах и торгах, за исключением совместных предложений цен, известных стороне, проводящей аукцион, конкурс, торги;
- соглашения об обмене информацией о ценах, себестоимости;
- соглашения по созданию объединенного фонда для компенсации потерь от снижения цен
- и другие»¹.

Картелем единой цены называется картель, устанавливающий для всех участников картеля единые цены на товарном рынке (рынке сбыта). Создание такого картеля имеет смысл лишь в таком случае, когда компании-участники производят примерно одинаковые по качеству товары. В ином случае спрос концентрировался бы на продукции высшего качества. В прошлом заключение таких картелей часто наблюдалось среди компаний, которые производили однородный продукт (уголь, цемент, нефть).

Участники соглашения могут договориться об установлении не только цен, но и размера или условий предоставления скидок или надбавок к цене. При этом следует отметить, что для квалификации соглашения в качестве устанавливающего цены совсем не обязательно, чтобы участники этого соглашения договорились об установлении одинаковых цен. Если участники договорятся об установлении разных цен, то такое соглашение все равно будет подпадать под п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Представляется, что употребленные законодателем термины «надбавка», «наценка», «доплата» имеют одно и то же правовое значение и призваны установить запрет на согласование условий, при которых установленная базовая цена будет увеличиваться для покупателя. По этой причине не следует видеть здесь исчерпывающий перечень. Пункт 1 ч. 1 ст.

¹ Фетисов А.К. Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 47.

11 Закона о защите конкуренции следует толковать как устанавливающий запрет на согласование любых условий, при которых цена будет выше или ниже для покупателя.

Сущность ценового картеля – осуществляемые конкурентами единообразные манипуляции ценами. На практике зачастую картель носит смешанный характер, отвечая признакам ценового картеля и соглашения о разделе рынков.

Пункт 3 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещает соглашения, направленные на раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков), т.е. раздел клиентов и рынков.

В литературе выделяют следующие признаки раздела клиентов и рынков между хозяйствующими субъектами: «раздел клиентов на «своих» и «чужих»; осуществление хозяйственной деятельности в определенных географических районах; отсутствие «интереса» к определенным клиентам, территориям, подрядам; искусственное сдерживание предложения товаров, несмотря на наличие спроса»¹.

В качестве разновидностей соглашения о разделе рынков в науке выделяют: соглашения о разделе рынка по территориальному принципу; соглашения о разделе потребителей между продавцами и наоборот; соглашения о специализации, в рамках которых участники обязуются производить один определенный продукт или тип продуктов; экспортный и импортный картели².

Раздел рынка по территориальному принципу означает добровольный отказ хозяйствующего субъекта от деятельности на определенной территории. В итоге та или иная территория закрепляется за одним или

¹ Кванина В.В. Правовое регулирование конкуренции и монополии. С. 44.

² Фетисов А.К. Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства. С. 67.

несколькими участниками рынка, а другие участники рынка отказываются от деятельности на данной территории. Представляется, что такой отказ может быть как со стороны продавцов, так и со стороны покупателей. В первом случае цена может оказаться необоснованно высокой, а во втором – необоснованно низкой.

Ответ на вопрос, могут ли покупатели товаров, вопреки буквальному смыслу ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, быть участниками картельного сговора, становится ясным при рассмотрении такой разновидности картельного соглашения, как раздел рынка по объему покупки товаров, а также по составу продавцов. Очевидно, что только покупатели могут договориться между собой о разделе рынка по объему покупки товаров. Целью такой договоренности является, как правило, искусственное затоваривание товарного рынка, что выливается в снижение цен и искусственное понижение рыночной силы продавцов. Продавцы не могут быть участниками такого соглашения.

То же можно сказать и в отношении такой разновидности картельного соглашения, как раздел рынка по составу продавцов. Только покупатели могут договориться между собой о том, у какого продавца каждый из них будет покупать товары, и соответственно, о том, что у других продавцов данный покупатель товары покупать не будет. Продавцы об этом договориться в принципе не могут¹.

Приведенные разновидности картельных соглашений, прямо предусмотренные Законом о защите конкуренции, однозначно свидетельствуют о том, что буквальное толкование нормы ч. 1 ст. 11 Закона о том, что картель – это соглашение продавцов, не способно раскрыть истинный смысл нормы и опровергается систематическим толкованием. Участниками картеля могут быть как продавцы, так и покупатели.

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. С. 215.

Возвращаясь к вопросу о субъектах соглашения, направленного на раздел рынка по территориальному принципу, можно прийти к выводу, что такое соглашение могут заключить как продавцы, так и покупатели.

Соглашение о разделе рынка по объему продажи главным образом выражается в том, что продавцы договариваются между собой, какой объем продукции будет продавать каждый из них. При этом сокращение предлагаемой к продаже продукции не является обязательным признаком данного вида картельного соглашения. Продавцы, деля рынок по объему продаж, стремятся зафиксировать долю каждого на данном товарном рынке.

Аналогичным образом действует соглашение о разделе рынка по объему покупки товаров, только при этом покупатели договариваются между собой об объеме закупки каждым из них.

При разделе рынка по ассортименту реализуемых товаров продавцы договариваются между собой о том, какие разновидности взаимозаменяемых товаров будет продавать каждый из них. При квалификации соглашения как картельного нужно иметь в виду, что предмет раздела должны быть взаимозаменяемые товары. Если товары не являются взаимозаменяемыми, то соглашение может быть квалифицировано в качестве картельного, если будет доказано, что продавец невзаимозаменяемого товара имеет реальную возможность выйти на рынок взаимозаменяемого товара, но сознательно воздерживается от выхода на этот рынок в обмен на аналогичное обязательство другой стороны запрещенного соглашения¹.

Приведем пример данного вида картелей из практики антимонопольных органов.

Основным доказательством в деле о картеле на рынке пищевой соли являлся документ, полученный ФАС России в ходе проведения внеплановой проверки ООО «Салина Трейд». Антимонопольным органом были обнаружены признаки картельного соглашения между хозяйствующими

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. С. 217.

субъектами ЗАО «ТДС», ООО «Велес Групп», ООО «Соль Брянска» и ООО «ТДС Ростов», входящими в группу лиц¹. Одним из условий данного соглашения было создание совместных юридических лиц (ООО «Салина Трейд» и ООО «ТДС Восток») для реализации соли. Предметом соглашения являлся раздел товарного рынка оптовых поставок пищевой соли в географических границах России. Участники соглашения разделили рынок между собой по территориальному принципу, объему продажи товаров в килограммах, ассортименту реализуемых товаров и составу покупателей и договорились не поставлять продукцию в незакрепленный за ними регион без письменного разрешения ответственного за регион предприятия.

В решении антимонопольного органа Брянской области подчеркивается, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, а также от исполнения данного соглашения.

Таким образом, под разделом клиентов и рынков понимается соглашение, направленное на раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). В случае заключения подобного соглашения хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельность только в конкретной географической зоне, для конкретной группы клиентов, чаще всего за ними закрепляется определенная доля на рынке.

Сговор на торгах будет подробно рассмотрен в следующем параграфе данной главы.

Помимо «классических» видов картелей И.Ю. Артемьев выделяет «соглашения, которые приводят или могут привести к сокращению или

¹ Решение УФАС по Брянской области от 12 апреля 2013 г. по делу № 1-00-37/00-22-13 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://anticartel.ru/page/documents/2>. (дата обращения: 13.05.2018).

прекращению производства товаров, и соглашения, которые приводят или могут привести к отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)»¹. Первый вид соглашения выгоден продавцам товаров, поскольку, как правило, чем меньше товара находится в обороте, тем выше цена данного товара. Таким образом, данный картель вполне можно считать разновидностью ценового картеля, т.к. конечной целью заключения подобного соглашения является повышение цены на товар. Второй вид соглашений, который также именуют «бойкотом», особенен тем, что, как правило, выгода сторон данного соглашения не является прямым следствием заключения данного соглашения самого по себе. Поэтому заключение рассматриваемого вида картельных соглашений обычно сопровождается договоренностями между сторонами соглашения и одним или несколькими контрагентами этих сторон. Выгода же сторон соглашения обычно производна от выгоды контрагента. Обычно такие соглашения сопровождаются договоренностями между покупателями и продавцом об условиях их работы друг с другом.

Однако исследователи отмечают, что зачастую картель отвечает признакам двух и более разновидностей картелей². Данный тезис подтверждается судебной практикой. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13 января 2012 г. по делу № А40-39187/11-119-260 указано, что, «т.к. соглашения между хозяйствующими субъектами об условиях реализации продукции были направлены на установление определенных рамок реализации этой продукции в целях недопущения конкуренции на товарном рынке, при этом был осуществлен раздел продукции, предполагавшейся к продаже в рамках товарного рынка, между определенным количеством покупателей со строгим разграничением по видам и количеству продукции, суд пришел к выводу о нарушении в спорном

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. С. 90.

² Гутерман А.Е. Правовая природа и содержание картельных соглашений. С. 43.

случае п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции»¹. При этом суд отметил, что в результате заключения соглашения возникла возможность влияния на покупателей продукции и устранения ценовой конкуренции между покупателями, а согласованное распределение региона деятельности и объема поставок затрудняло доступ на данный рынок. Таким образом, указанное картельное соглашение имеет смешанную природу.

Таким образом, полагаем, что картелем является согласованное волеизъявление хозяйствующих субъектов, действующих на одном товарном рынке, а также хозяйствующих субъектов-потенциальных конкурентов, целью которого является устранение или ограничение конкуренции, совершенное тайно и противоправно, зачастую с использованием цифровых технологий. Картели классифицируются по различным основаниям, но наиболее признанной является их деление на ценовые картели, сговоры на торгах и раздел клиентов и рынков. Однако чаще всего картель имеет смешанную правовую природу.

2.2 Особенности картелей, заключаемых на торгах

Пункт 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции признает картелем и запрещает соглашение, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах. По этому пункту квалифицируются действия участников торгов, которые достигли соглашения с целью повлиять на цену товара, определяемую по итогам торгов. Эти соглашения могут быть самыми различными, начиная от соглашения не участвовать в торгах и заканчивая соглашением о повышении цены только до определенного уровня. Главным квалифицирующим

¹ Постановление АС Московского округа от 13 января 2012 г. по делу № А40-39187/11-119-260 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-fas-moskovskogo-okruga-s/judge-borzykin-mixail-vladimirovich-s/act-302435115/> (дата обращения: 10.05.2018).

признаком такого соглашения является его реальная или потенциальная возможность повлиять на цену на торгах.

Признаками сговора на торгах являются: «большинство торгов выигрывает одна и та же компания; ряд компаний выигрывают торги по очереди; в торгах участвует минимальное число участников; участники торгов не являются на процедуру торгов; на торгах присутствуют участники, ни разу не заявившие своего предложения; ограниченный доступ к информации о предстоящих торгах; цены по результатам торгов серьезно отличаются от рыночных цен»¹.

Ю.А. Бочкова выделяет иные признаки сговора на торгах, встречаемые в практике ФАС РФ:

1) использование фирм-однодневок для создания видимости конкуренции на торгах, которые прекращают свое существование после достижения цели создания - победы на торгах запланированного участника закупки;

2) подкуп конкурентов с целью их отказа от победы в торгах, т.е. пассивное участие без заявления ценового предложения;

3) неявка всех допущенных к участию в торгах участников закупки, за исключением одного участника, что ведет к заключению государственного контракта с единственным участником по начальной (максимальной) цене контракта в соответствии с Законом о контрактной системе;

4) отсутствие подачи ценовых предложений от участников размещения заказа до момента снижения шага торгов до 0,5% и, следовательно, минимальное снижение начальной (максимальной) цены контракта².

В качестве предмета данного вида антиконкурентных соглашений А.Ю. Кинев выделяет:

¹ Кванина В.В. Правовое регулирование конкуренции и монополии. С. 39.

² Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 118.

– неконкурентоспособное предложение (конкуренты соглашаются подать предложение с заведомо проигрышной ценой или неприемлемыми условиями, чтобы выиграла заявка определенного участника конкурса);

– ограничение участия (один или несколько конкурентов соглашаются воздержаться от участия в конкурсе или отозвать свое предложение, чтобы победил другой конкурент)¹.

При этом участники подобных сговоров, не ставшие победителями торгов, получают: другой контракт (ротация конкурсных предложений); денежные выплаты; субподряд или иное возмещение².

Для квалификации соглашения по п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции не важно, состоялись ли торги, а также были ли участники соглашения участниками состоявшихся торгов. И.Ю. Артемьев отмечает, что «не важен и тот факт, были ли торги объявлены в принципе. Если участники соглашения из каких-либо источников узнали, что будут проводиться торги, и заключили запрещенное соглашение, но торги так и не были объявлены, несмотря на это обстоятельство заключенное ими соглашение будет признано картельным»³.

ФАС РФ в разъяснении определяет предмет доказывания по делам о картелях на торгах:

1. наличие устного или письменного соглашения;
2. предмет соглашения – торги;
3. состав участников соглашения, а также наличие между ними конкурентных отношений;
4. возможность наступления либо наличие последствий, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции;

¹ Кинев А.Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Современная конкуренция. 2011. № 1 (25). С. 74.

² Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17677#0> (дата обращения: 10.05.2018).

³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И. Ю. Артемьев. С. 88.

5. причинно-следственная связь между соглашением участников торгов и наступившими (потенциальными) последствиями в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах¹.

Рассмотрим практику антимонопольных органов по сговорам на торгах.

ФАС обнаружило признаки сговора на торгах в деятельности десяти хозяйственных обществ, производящих товары из текстиля². Комитет по госзакупкам 2 сентября 2010 года провел открытый аукцион на поставку вещевого имущества для УВД по Псковской области, состоящий из четырех лотов. Заявки на участие в аукционе подали 22 участника. Из них 7 участников подали заявки на все 4 лота, 4 - на 3 лота, 4 - на 2 лота, остальные 7 участников - на 1 лот.

ФАС России установила, что победителем по каждому из четырех лотов становился один из участников аукциона, сделавший предложение при минимальном шаге и максимально допустимой цене, после которой аукцион был бы признан несостоявшимся. По мнению ФАС России, в действиях участников аукциона отсутствуют признаки соперничества, что не является характерным для конкурентных закупок, т.е. участники создают лишь видимость конкуренции. По результатам рассмотрения дела участники торгов были признаны нарушившими нормы антимонопольного законодательства.

Также рассмотрим «лекарственный картель», объединивший крупнейших российских фармдистрибьюторов. Решением ФАС России юридические лица «Фармстандарт», «Р-Фарм», «Ирвин 2», «Оптимальное

¹ Разъяснение ФАС России «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» от 30 мая 2018 г. № 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71860294/> (дата обращения: 20.05.2019).

² Решение ФАС России по делу № 1 11/6-11 от 25 июня 2012 г. № АЦ/20026 [Электронный ресурс]. URL: <http://anticartel.ru/article/933> (дата обращения: 13.05.2018).

здоровье», «РОСТА» и еще 10 хозяйствующих субъектов были привлечены к административной ответственности¹.

Антимонопольными органами было выявлено несколько типичных схем, используемых ответчиками в процессе проведения торгов, в том числе схема, при которой участники торгов подают заявку, однако после раздела лотов между собой не являются на те лоты аукционов, которые по соглашению отданы другим участникам торгов (иногда специально покидая место проведения торгов на время розыгрыша чужих лотов), что приводило к заключению контрактов по начальной (максимальной) цене с единственными участниками конкурентной процедуры.

ОАО «Фармстандарт» и ЗАО «РОСТА» обжаловали данное решение, однако в удовлетворении требования было отказано, поскольку антимонопольный орган доказал, что действия заявителей привели к заключению государственного контракта по максимально возможной цене и получению выгод, в то время как добросовестность поведения участников аукциона не доказана.

Сговоры на торгах также заключаются при проведении торгов в электронной форме.

В ФАС России поступило обращение ГУЭБиПК МВД России о возможном ограничении конкуренции при проведении открытых аукционов в электронной форме на право заключения государственных контрактов на поставку вещевого имущества для нужд МВД России². ФАС России направила запросы на электронные торговые площадки.

На основании полученной информации было установлено, что:

1. торги завершились с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта;

¹ Постановление ФАС Московского округа от 22.04.2013 г. № А40-94475/12-149-866 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=181243#05810630179204437> (дата обращения: 12.05.2018).

² Постановление ФАС РФ от 18 июля 2017 г. № АЦ/50766/17 [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/79046247/paragraph/11:0> (дата обращения: 12.05.2018).

2. ценовые предложения подавались чаще одной организацией, (в аукционах же участвовало от одиннадцати до сорока организаций).

3. Для подачи ценовых предложений организации часто использовали одинаковые IP-адреса.

В ходе внеплановых выездных проверок, проведенных ФАС России, обнаружены документы и иные доказательства, свидетельствующие об обмене информацией между конкурентами-участниками электронных торгов в период подготовки и участия в торгах с целью поддержания цен на торгах и обеспечения победы определенного участника, а также обмена информацией в ходе исполнения государственных контрактов, который осуществлялся путем электронной и бумажной переписки, телефонных переговоров. Участники картеля разработали систему «квот», которые рассчитывались с учетом начальной (максимальной) цены контракта пропорционально количеству участников аукциона для каждого участника картеля.

По результатам расследования все нарушители были привлечены к административной ответственности.

Таким образом, под сговором на торгах понимается соглашение, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах. При этом главным квалифицирующим признаком такого соглашения является его реальная или потенциальная возможность повлиять на цену на торгах.

Распространена при проведении торгов так называемая «заточка» документации под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя). Данное понятие на легальном уровне не закреплено, однако является общепринятым в практике контрольных органов.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещается действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Также в соответствии с ч. 3 ст. 17 под запретом находится ограничение конкуренции между участниками торгов, участниками запроса котировок, участниками

запроса предложений путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов, запроса котировок, запроса предложений.

Челябинским УФАС был выявлен случай «заточки» документации под конкретного поставщика. «Заказчик разместил закупку на поставку абсорбирующего белья для инвалидов. Основными характеристиками такого белья для взрослых является размерный ряд и впитываемость в миллилитрах, метод определения впитываемости по международному стандарту ISO, система крепления многоразовых липучек-застежек и расстояние между ними. По одной из позиций заказчик установил, что по одному из размеров необходимо поставить не менее 70 % с впитываемостью 4100 мл. Комиссией УФАС была исследована продукция семи производителей абсорбирующего белья, и по результатам анализа было установлено, что всем позициям спецификации соответствует только продукция компании «Пауль Хартман». Заказчику было выдано предписание об отмене открытого аукциона в электронной форме»¹. Законность решения УФАС была подтверждена судами первой, апелляционной и кассационной инстанций².

Существует определенная методика расследования дел о нарушении ст. 17 Закона о защите конкуренции. Как указывает К.А. Долгополова, «первоначально следует установить, как часто заказчиком проводятся торги по указанному предмету, какие характеристики товара указываются в техническом задании, изменяются ли они от заказа к заказу, сколько заявок

¹ Долгополова К.А. «Заточка» под конкретного поставщика (производителя) – как наиболее опасное нарушение конкурентного законодательства при проведении торгов: особенности расследования // Актуальные теоретические и практические проблемы применения антимонопольного законодательства: материалы научно-практического семинара (19–20 октября 2012); отв. ред. А.А. Козлова, В.В. Кванина, А.В. Спиридонова. Челябинск: «Край Ра», 2013. С. 107.

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-6489/2012 от 24 июля 2012г Дело № А76-3582/2012 [Электронный ресурс]. URL: https://bella-tender.ucoz.com/publ/sudebnye_aktj/reshenija_i_opredelenija_as/delo_a76_3582_2012_vosemnadcatyj_arbitrazhnyj_apelljacionnyj_sud_postanovlenie_18ap_6489_2012/250-1-0-178 (15.05.2019).

поступает, кто становится победителем и с каким ценовым предложением. Затем необходимо проанализировать, каким образом изменяется предмет закупок в соответствии с техническим заданием и как при этом формируется лот. Также важным этапом расследования является взаимодействие с операторами электронных площадок, получение ответов на запросы производителей, дистрибьюторов с целью выяснения характеристик продукции, являющихся предметом заказа»¹.

Таким образом, в практике сложился «примерный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел:

- факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, наличие полномочий конкретного лица на совершение действий от имени юридического лица, которые по своему содержанию инициировали или поддержали сговор на торгах;

- наличие конкуренции между возможными участниками картельного соглашения, а также между ними и теми, для кого картельное соглашение было по сути проявлением недобросовестной конкуренции;

- нарушение действиями хозяйствующих субъектов положений законодательства о защите конкуренции;

- рост (или снижение) цен на определенные позиции товаров или услуг как признак и доказательство нарушения прав потребителей или других субъектов экономической деятельности в границах одного товарного рынка;

- факт переговоров заинтересованных в картельном соглашении хозяйствующих субъектов в преддверии торгов;

- факт заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством;

¹ Долгополова К.А. «Заточка» под конкретного поставщика (производителя) – как наиболее опасное нарушение конкурентного законодательства при проведении торгов: особенности расследования. С. 109.

– факт причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству по результатам реализации картельного соглашения;

– извлечение дохода членами картеля в крупном размере как следствие заключения между ними ограничивающего конкуренцию соглашения и реализации картельной программы действий»¹.

В сговорах на торгах часто применяются стандартные схемы. К ним относят:

— стратегия «блеф», при которой один из участников торгов заявляет сверхвысокое значение одного из субъективных критериев, оцениваемых конкурсной комиссией, для подавления другого конкретного критерия;

— «карусель», при которой сговорившиеся компании выигрывают торги по очереди;

— раздел лотов;

— выигрыш торгов одним и тем же лицом;

— схема «таран»².

Последнюю схему рассмотрим подробнее. Суть данной схемы – создание видимости конкурентных торгов и обеспечении победы определенному поставщику или поставщикам с помощью подставных поставщиков. Основой «тарана» является демпинг, то есть снижение цены до того уровня, когда участие в торгах становится нерелевантным для добросовестных поставщиков.

После того как подставные поставщики значительно снижают цену поставщик, который должен победить на торгах в соответствии с картельным соглашением, делает ставку с ценой немного ниже, чем цена добросовестного участника, предлагающего наименьшую цену. После того как аукцион завершается, заказчик начинает анализировать вторые части заявок. Тогда выясняется, что вторые части заявок подставных поставщиков,

¹ Журавлев С.Ю., Малютина О.А. Некоторые аспекты выявления и раскрытия картельных соглашений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 39.

² Даниловская А.В., Тенишев А.П. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 123.

как бы выигравших аукцион, поскольку предложенная ими цена является наименьшей, не соответствуют требованиям. Победителем признается поставщик-участник картеля, предложивший цену чуть ниже цены добросовестного участника торгов.

В процессе торгов схему можно заметить по поведению участников, а также по иным признакам¹:

1. аффилированность поставщиков, которую мы рассмотрим далее;
2. участие одних и тех же участников в разных аукционах и распределение «побед» между ними;
3. подача ценовых предложений по заведомо низким ценам.

Данная стратегия нацелена на устранение непосредственно добросовестных участников аукционов. Заказчик часто видит и понимает, что поставщиками применяется данная схема, но редко обращается в ФАС. На практике можно встретить единичные обращения. И для этого есть 2 причины: во-первых, нет связки между закупочным и антимонопольным законодательством. Если заказчик заявляет в ФАС, торги, несмотря на это обстоятельство, идут своим чередом, заключается контракт и идет его исполнение; во-вторых, незнание действующего законодательства заказчиками и организаторами торгов.

Определенные вопросы и сложности вызывает участие в торгах субъектов, являющихся аффилированными лицами. Ими могут являться как заказчик (организатор) и участники торгов по отношению друг к другу, так и сами участники торгов.

В ГК РФ под аффилированностью лиц понимается «наличие между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом»². В

¹ Сговор поставщиков на примере схемы «таран» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki-kontur.ru/news/sgovor-postavshikov-na-primere-sxemy-taran/> (дата обращения: 13.01.2019).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

настоящее время понятие «аффилированные лица» содержится в Законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», под которыми понимаются «физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность»¹. В этом же нормативном правовом акте указано, что аффилированными признаются лица, принадлежащие к одной группе. Понятие группы лиц дано в ст. 9 Закона о защите конкуренции. С позиции антимонопольного законодательства участники торгов, входящие в одну группу лиц, должны рассматриваться как единый участник.

Возникает вопрос: можно ли их признать сговорившимися, т.к. они входят в одну группу лиц, у них есть взаимозависимость через корпоративные и родственные связи. Но следует ли их считать конкурентами?

В литературе и судебной практике можно выделить два основных подхода. Так, ряд ученых полагает, что участие взаимосвязанных лиц превращает торги в формальную процедуру и имитацию конкурентной борьбы², в псевдоконкуренцию. В связи с этим предлагается рассматривать такое участие как запрещенное, выражающееся в координации заказчиками или организаторами деятельности участников, если аффилированными лицами являются участник и заказчик. Данная точка зрения подтверждается и судебной практикой³. Другой подход состоит в том, что сам факт наличия аффилированности еще не является нарушением антимонопольного

¹ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

² Беляева О.А. О правовых последствиях участия аффилированных лиц в торгах, проводимых в публичных интересах // Аукционный Вестник. 2014. № 218. С. 1.

³ Постановление АС Северо-Западного округа от 10 октября 2018 г. по делу № А523855/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://solutions.fas.gov.ru/search?utf8> (дата обращения: 19.10.2018).

законодательства¹. Арбитражные суды полагают, что участие в торгах аффилированных лиц либо группы лиц само по себе не влечет недействительности торгов². Таким образом, если заказчик является аффилированным лицом по отношению к участнику торгов, то для применения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции необходимо установить не только факт их аффилированности, но и осуществление ими координации своей деятельности, поскольку нарушением законодательства является именно координация деятельности, а не сам по себе факт аффилированности либо участия в группе лиц как таковой³. Если же группу лиц составляют участники торгов по отношению друг к другу, то вполне возможно, что в их поведении будет содержаться картельное соглашение (согласованные действия).

Недопустимым является расширительное толкование положения ч. 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции при наличии родственных связей между учредителями, акционерами или единоличными исполнительными органами хозяйствующих субъектов. Наличие родственных связей может являться основанием для включения таких хозяйствующих субъектов в одну группу лиц по признакам, предусмотренным п. 7 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции. При этом, заключение антиконкурентных соглашений будет являться допустимым между такими хозяйствующими субъектами при условии выполнения хотя бы одного из критериев контроля, установленных ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

При этом наличие права совместной собственности на доли в уставном капитале коммерческой организации у лиц, находящихся в браке, не означает, что у каждого из супругов в отдельности возникает право

¹ Истомина В.Г. Антимонопольные требования к торгам: юридический анализ норм закона «О защите конкуренции» и практики их применения // Юрист. 2015. № 1. С. 33.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28 января 2010 г. по делу № А75-3404/2009 [Электронный ресурс]. URL: solutions.fas.gov.ru/documents/6999--9/download (дата обращения: 19.10.2018)

³ Истомина В.Г. Антимонопольные требования к торгам: юридический анализ норм закона «О защите конкуренции» и практики их применения. С. 34.

распоряжения как принадлежащей ему долей, так и долей, принадлежащей его супругу (супруге). Таким образом, если при сложении долей в уставном капитале, принадлежащих обоим супругам в нескольких юридических лицах, образующих группу лиц в соответствии со ст. 9 Закона о защите конкуренции, сумма этих долей превышает 50 % уставного капитала в каждом из этих юридических лиц, но доля каждого из супругов в отдельности не превышает 50 % в уставном капитале этих юридических лиц, то такую группу лиц нельзя считать находящейся под контролем кого-либо из указанных супругов¹.

В действующем законодательстве России нет ни одной нормы, которая запрещала бы участие в торгах аффилированных лиц. У организатора торгов нет оснований для отказа юридическим лицам в допуске к участию в открытом аукционе в связи с тем, что они являются аффилированными между собой. Сложность также представляет то обстоятельство, что выявить отношения аффилированности и сговоры между такими лицами затруднительно. Заказчики и добросовестные участники конкурентных процедур неохотно обращаются в антимонопольный орган, поскольку возбуждение дела по признакам нарушения норм главы 9 Закона о защите конкуренции не приостанавливает проведение закупочных процедур². Как правило, закупочные процедуры уже завершились, победитель определен и контракт (договор) зачастую исполнен.

Учитывая изложенное, ограничение участия в закупках аффилированных лиц представляется необходимым, для чего необходимо ввести в часть 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции запрет на участие в

¹ Разъяснение ФАС России «О применении частей 7,8 статьи 11 Закона о защите конкуренции» № 16 (утв. протоколом Президиума ФАС России от 13 марта 2019 № 2) [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/684870> (дата обращения: 19.05.2019).

² Козлова А.А. Практика и проблемы антимонопольного регулирования в сфере закупок // Актуальные теоретические и практические проблемы применения законодательства о контрактной системе и законодательства о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (Челябинск, 27-28 февраля 2015 года); отв. ред. А. А. Козлова, В. В. Кванина. Челябинск: Край Ра, 2016. С. 10.

торгах, запросах котировок и запросах предложений аффилированных лиц участников закупок между собой и с заказчиком, что позволит предупредить заключение картельных соглашений в виде сговоров на торгах. Аффилированные хозяйствующие субъекты должны сами определить, кто из них примет участие в процедуре торгов.

III ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАРТЕЛИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

3.1 Административная ответственность за картели

Вопросы ответственности за участие в картельных сговорах являются одними из важнейших, поскольку именно ответственность за данное запрещенное деяние считается главным инструментом для борьбы с картелями.

Как отмечает начальник управления по борьбе с картелями ФАС РФ А.П. Тенишев, весомым показателем состояния конкуренции является качество дел о картелях. «Объективный критерий один: какое количество вынесенных решений по делам о картелях и иных антиконкурентных соглашениях отменено судом»¹. А.П. Тенишев акцентирует внимание, что в 2012 году судами была отменена почти четверть решений ФАС РФ по делам этой категории, в 2016 и 2017 году – немногим более 5%. При этом подчеркивается невозможность достижения 100% стабильности решений антимонопольного органа.

В различных государствах в соответствии со сложившимися правовыми традициями наблюдается превалирование либо уголовно-правовых, либо административно-правовых мер. Так, «для законодательства о конкуренции США характерно преобладание мер уголовно-правового характера. Поскольку США относится к англо-саксонской правовой семье, в которой важнейшую роль играют прецеденты, то и решающую роль в рассмотрении дел о картелях играют американские суды. Для модели защиты экономики от картелей стран Евросоюза характерно более мягкое антимонопольное регулирование, которое предполагает превалирование

¹ ФАС в СМИ: интервью с Андреем Тенишевым. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14754> (дата обращения: 5.12.2018).

административно-правовых норм»¹. В России ответственность за участие в подобных сговорах может быть как уголовной, административной, так и гражданско-правовой.

Административная ответственность за заключение картеля предусмотрена ст. 14.32 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 74-ФЗ² в ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, устанавливающую ответственность за заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с действующим антимонопольным законодательством Российской Федерации картелем, (за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ) либо участие в нем, внесены изменения в части ответственности хозяйствующих субъектов и их должностных лиц за заключение соглашения, признаваемого картелем. В сравнении с предыдущей редакцией, возросла ответственность должностных лиц: минимальный размер административного штрафа вырос с 20 до 40 тысяч рублей; минимальный срок дисквалификации теперь составляет 1 год вместо ранее действовавших 6 месяцев. Также вырос размер административного штрафа для юридических лиц с 1/100 суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, до 3/100 (оборотные штрафы).

Часть 2 статьи 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с

¹ Ромащенко Ф.Н. Виды ответственности за картели // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 38.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 апреля 2017 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2456.

антимонопольным законодательством РФ соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к:

- повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- заключению недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них.

Данная норма предусматривает ответственность за соглашения в сфере проведения торгов, выделяя указанный состав административного правонарушения в самостоятельную часть ст.14.32 КоАП РФ. Размер же наказаний не изменился, однако ныне действующая редакция конкретизирует субъектный состав правонарушения. Так, можно выделить две группы субъектов:

- хозяйствующие субъекты, заключившие соглашение (участвующие в нем), которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- организаторы торгов и (или) заказчики, участники этих торгов, заключившие соглашение (участвующие в нем), которое имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для кого-либо из участников соответствующих торгов.

Также изменения коснулись порядка исчисления штрафа для правонарушителей, суммы выручки (расходов) которых от реализации (на приобретение) товара (работы, услуги) на рынке которого совершено административное правонарушение превышают 75 % совокупного размера суммы их выручки от реализации всех товаров (работ, услуг) или совершивших административное правонарушение на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии

с законодательством РФ (тарифам) и составляют от 2/1000 до 2/100 (ранее составляли от 3/1000 до 3/100) размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение соответственно, при этом снижен и нижний порог административного штрафа для таких хозяйствующих субъектов со 100 тыс. руб. до 50 тыс. руб¹.

За осуществление недопустимых согласованных действий пределы размера административного штрафа для должностных лиц снижены и составляют от 10 тыс. руб. до 20 тыс. руб. (по сравнению с ранее действовавшими размерами от 20 тыс. руб. до 50 тыс. рублей), а дисквалификация как наказание за данное правонарушение исключена.

Также изменены и дополнены примечания 1 и 5 к статье 14.32 КоАП РФ. В примечаниях 1 и 5 указано на распространение их не только на части 1 и 3 статьи 14.32 КоАП РФ (как прежде), но – на части 1 – 4, 6 и 7 статьи 14.32 КоАП РФ в новой редакции.

Важным представляется, что примечание 5 к ст. 14.32 КоАП дополнено положением о возможности заявления о нарушении группой лиц, определяемой в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, что ранее было возможно лишь для первого обращения (примечание 1 к статье 14.32 КоАП РФ).

Помимо существенных и ощутимых для нарушителей штрафов «важной тенденцией развития административной ответственности за антимонопольные правонарушения становится ужесточение ответственности должностных лиц компаний за нарушение законодательства в виде штрафов и дисквалификации»².

¹ Разъяснение ФАС России «О внесении изменений в статью 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и примечания к ней» // текст Разъяснения официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219512&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6952672305267027#0>. (дата обращения: 28.12.2017).

² Ромащенко Ф.Н. Виды ответственности за картели. С. 40.

Большое количество картелей выявляется в сфере дорожно-строительных работ, которые по данным ФАС РФ составляют около трети всех выявленных в 2017 году картелей. Всего за 2016 - 2017 гг. антиконкурентные соглашения в сфере строительства были выявлены на территории 54 регионов, а признаки сговоров на торгах выявлены при проведении более 400 открытых аукционов в электронной форме¹. Поэтому Национальным планом развития конкуренции в РФ на 2018 – 2020 годы, утвержденном Указом Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»², предусмотрены мероприятия, направленные на декартелизацию указанной сферы, в том числе при осуществлении государственных закупок на содержание, ремонт и строительство объектов дорожного хозяйства³.

В 2017 ФАС РФ был выявлен один из крупнейших картелей в сфере дорожного хозяйства между «Технострой», «СУ № 908» и ДК «Автодор»⁴. Данный картель заключался в поддержании цен в сорока трех процедурах торгов в сфере дорожного строительства федеральных дорог и длился более 3 лет. Юридические лица, участвовавшие в торгах, поддерживали фиктивную конкуренцию, заранее определяя победителя торгов в соглашении между собой, в связи с чем начальная цена контракта снижалась на незначительные показатели, либо в торгах участвовал единственный участник. При этом участники картеля арендовали помещения на одной площадке, пользовались общим телефоном, имели между собой договорные отношения, а в процессе

¹ ФАС в СМИ: интервью с Андреем Тенишевым. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14754> (дата обращения: 5.12.2018).

² Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» от 21 декабря 2017 г. № 618 (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // СЗ РФ. 2017. № 52 (Часть I). Ст. 8111.

³ ФАС в СМИ: интервью с Андреем Тенишевым. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14754> (дата обращения: 5.12.2018).

⁴ Решение ФАС России от 18 декабря 2017 г. по делу 1-11-139/00-22-17 [Электронный ресурс]. URL: <https://solutions.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami/ats-88646-17> (дата обращения: 13.12.2018).

участия в электронных торгах пользовались одним IP-адресом. Однако участники добровольно прекратили реализацию картеля, поэтому им даже не было выдано предписание.

Рассмотрение дела о другом картеле в той же сфере, заключенном в форме устного соглашения между ООО «СМК-Артель» и ООО «УК Чистый дом», о поддержании цен на электронных торгах завершилось привлечением его участников к административной ответственности¹.

Таким образом, законодатель идет по пути ужесточения ответственности за картели, при этом снижая ответственность за другие антиконкурентные соглашения. Обратные штрафы по некоторым делам достигают ста миллионов рублей, при этом многие решения судов о привлечении к ответственности за картели в последующем отменяются апелляционной инстанцией.

Важную роль в успехе признания картеля таковым является доказывание. Ранее в антимонопольной практике отсутствовал единый подход к стандарту доказывания картелей, а именно: не был определен предмет доказывания, не была выяснена допустимость различных доказательств. Таким образом, данные вопросы решались путем судейского усмотрения. Однако в 2016 году было принято Разъяснение Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» от 17 февраля 2016 г. № 3², которое, безусловно, нельзя считать панацеей в вопросах доказывания картелей. Однако в данном документе отмечены особенности выявления и доказывания недопустимых соглашений

¹ Решение УФАС по Московской области от 14 мая 2018 г. по делу № 05-15/62-17 [Электронный ресурс]. URL: <https://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-oblastnoe-ufas-rossii/05-15-62-17> (дата обращения: 13.12.2018)

² Разъяснение Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» от 17 февраля 2016 г. № 3 // Текст разъяснения официально опубликован не был. Предоставлен СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=194536&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6702722356247957#0>. (дата обращения: 28.12.2017).

(в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах.

В разъяснении делается ряд важнейших выводов, ранее уже существовавших в судебной практике и практике антимонопольных органов, к примеру, вывод о том, что форма соглашения не ограничивается лишь гражданско-правовым договором, при этом они не должны оцениваться с точки зрения требований, предъявляемых к сделкам. Важным представляется положение, согласно которому «хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что заключенные им соглашения и согласованные действия, могут быть признаны допустимыми».

Доказательства, используемые при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий, подразделяются на прямые и косвенные. Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Прямыми могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения, такие как: «непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде; показания свидетелей; показания участников картельного соглашения, отказавшихся от дальнейшего участия в нем и т.п.».

Косвенные не подтверждают напрямую участие субъекта в картеле, однако в совокупности позволяют сделать подобный вывод. На практике к косвенным доказательствам обычно относятся:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности – получению прибыли;

- заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах;
- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом;
- наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

К примеру, доказательством заключения рассмотренного ранее «лекарственного картеля» являлись договоры перепродажи лекарств от одного участника аукциона другому¹.

Особенность косвенных доказательств состоит в том, что они не свободны от альтернативной интерпретации². Также данный вид доказательств зачастую обвиняют в неубедительности. На практике чаще всего косвенные доказательства применяют вместе с прямыми, чтобы построить убедительную и непротиворечивую систему доказательств, т.е. косвенные доказательства позволяют подтвердить прямые доказательства.

ФАС РФ акцентирует внимание на том, что в качестве доказательств могут использоваться только документы и материалы, полученные с соблюдением требований к порядку и оформлению их получения.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 22 апреля 2013 г. № А40-94475/12-149-866 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=181243#05810630179204437> (дата обращения: 12.05.2018).

² Смольников Д.И. Косвенные доказательства в практике арбитражных судов: опыт критического осмысления // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 11.

Как отмечает Е.М. Соколовская, в практике ФАС России появились такие дела, в которых картели доказываются исключительно косвенными доказательствами¹. Такие картели чаще всего квалифицируют в качестве устных соглашений. В качестве косвенных доказательств в таких делах используют электронную переписку сотрудников хозяйствующих субъектов-конкурентов с их рабочих компьютеров, информацию, полученную в результате оперативно-розыскной деятельности.

Ранее исследователи и практики полагали, что поскольку запрет на картели является безусловным, то нет и необходимости в анализе состояния конкуренции на товарном рынке². Однако анализ состояния конкуренции на товарном рынке является одним из важнейших этапов доказывания нарушения антимонопольного законодательства, а его результаты – письменными доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства, исходя из п. 5 ч. 3 ст. 41 и ч. 5.1 ст. 45 Закона о защите конкуренции. Процедура проведения анализа утверждена приказом ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010 № 220. Однако п 1.4 данного документа гласит, что при рассмотрении дел о картелях не требуется проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, что может являться способом для злоупотреблений со стороны антимонопольного органа, поскольку в этом случае он может определять границы товарного рынка, конкурентов исходя из собственного усмотрения.

По замечанию А.К. Фетисова фактически для доказывания противоправности антиконкурентного соглашения (согласованного действия), нужно доказать наличие двух фактов³:

¹ Соколовская Е.М. Российский и международный опыт расследования картелей. Новые практики и подходы // Конкуренция и право. 2015. № 2. С. 28.

² Стандарт доказывания картелей в судебной практике. Когда антимонопольные органы не находят поддержки у судов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/77408/> (дата обращения: 9.01.2019).

³ Фетисов А.К. Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства. С. 97.

- 1) наличия соглашения (согласованных действий);
- 2) возможности того, что соглашение (согласованные действия) может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов в какой-либо области рынка.

Расследование и сбор антимонопольными органами доказательств наличия картеля можно подразделить на «следующие этапы:

- 1) установление, к какому виду соглашений (согласованных действий) относится расследуемое соглашение;
- 2) определение границ товарного рынка, на которых действуют предполагаемые участники соглашения;
- 3) определение доли каждого из предполагаемых участников соглашения на соответствующих товарных рынках;
- 4) определение совокупных долей предполагаемых участников соглашения на товарных рынках;
- 5) сбор доказательств наличия соглашения;
- 6) обоснование ограничительного характера соглашений»¹.

При выявлении и расследовании сговоров на торгах антимонопольные органы анализируют процесс торгов. Если снижение цены происходит на 0,5–1%, то налицо заключение картеля между участниками торгов. При честной конкуренции снижение цены должно быть 20–22%, в некоторых случаях до 40%².

Одним из эффективных способов получения доказательств является проведение ФАС плановых, а особенно внеплановых проверок (« рейды на рассвете»). Особенностью таких проверок является то, что предварительно проверяемое лицо не уведомляют о начале проведения внеплановой проверки. По результатам проверки в двух экземплярах составляется акт

¹ Фетисов А.К. Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства. С. 101.

² В ФАС рассказали, как служба выявляет картели [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/144959/> (дата обращения: 13.01.2019).

проверки, являющийся одним из доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства. При оформлении доказательств по делу следует иметь в виду, что в качестве таковых не обязательно могут быть только оригиналы, но и надлежащим образом заверенные копии соответствующих документов.

Также антимонопольные органы вправе запрашивать у любых лиц необходимые документы, объяснения, информацию в письменной и устной форме, включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях (ст. 25 Закона о защите конкуренции). Хозяйствующие субъекты обязаны по запросу антимонопольных органов предоставить даже такую информацию, которая составляет коммерческую, служебную и иную охраняемую законом тайну.

В 2018 году УФАС РФ по Челябинской области был выявлен сговор на поддержание цены на торгах¹. Участники 14 аукционов на поставку дезинфицирующих средств ООО «Ватиком», ИП Гарапко Б.В., ООО «Олмед», ООО «Лаборатория Инсепта», ООО «КФХ», при этом директором ООО «Олмед» является Б.В. Гарапко, а значит, данные субъекты входят в группу лиц. Также группой лиц являлись ООО «Лаборатория Инсепта» и ООО «КФХ», поскольку О.Е. Чуприна была учредителем с долей 100% директором ООО «КФХ» и осуществляла контроль над деятельностью ООО «Лаборатория Инсепта».

Анализ поведения участников торгов показывает, что снижение цены контракта произошло незначительно. Так, одним из участников предложена цена, ниже начальной максимальной цены контракта на 0,5%, вторым участником – не более чем на 1-2%, а каждый аукцион ограничивается одним ценовым предложением от одного участника. Следовательно, контракт

¹ Решение УФАС по Челябинской области от 13 июня 2018 г. по делу № 6-04/17 [Электронный ресурс]. <https://fas.gov.ru/documents> (дата обращения: 14.04.2019).

заклучается по цене, приближенной к начальной максимальной цене контракта.

Однако при вступлении в аукционы других добросовестных участников указанные лица активно участвуют в торгах, по результатам которых предлагают более выгодное условие.

Подтверждением наличия соглашения служит определенная модель поведения участников соглашения, при которой заявки на участие в аукционах и ценовые предложения подаются с одного IP-адресу, в аукционах участвуют по одному из хозяйствующих субъектов из группы лиц, каждый участник представляет только одно ценовое предложение, а победителем торгов хозяйствующие субъекты становятся попеременно. УФАС был проведен анализ состояния конкуренции на аукционах, установлены продуктовые и географические границы рынка, в связи с чем сделан вывод о том, что указанные выше хозяйствующие субъекты являются конкурентами на одном товарном рынке. Кроме того хозяйствующие субъекты не представили сведения и документы, запрошенные антимонопольным органом, что также косвенно свидетельствовало о сговоре компаний.

Из совокупности косвенных доказательств антимонопольный орган сделал вывод о наличии вины хозяйствующих субъектов. Действия компаний были признаны нарушающими п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о конкуренции, им было выдано предписание, а материалы дела переданы для возбуждения дела об административном правонарушении¹.

Решение антимонопольного органа было обжаловано в Арбитражный суд Челябинской области, однако он встал на сторону антимонопольного органа².

¹ Решение УФАС по Челябинской области от 13 июня 2018 г. по делу № 6-04/17 [Электронный ресурс]. <https://fas.gov.ru/documents> (дата обращения: 14.04.2019).

² Решение Арбитражного суда Челябинской области от 5 марта 2019 года по делу № А76-29293/2018 [Электронный ресурс]. http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6020322d-5945-480a-a9d5-78beecaa1dd3/6944d591-3162-482f-99b9-46b4d0999509/%D0%9076-29293018__20190305.pdf (дата обращения: 17.04.2019).

Интересно, что антимонопольные органы при рассмотрении дел могут применять принцип экстерриториальности, однако единообразный подход в применении данного принципа пока не сложился ни в практике ФАС РФ, ни в судебной практике. В качестве примера можно привести дело о двух операторах мобильной связи из Узбекистана ООО СП «Rubicon Wireless Communication», ОАО АК «Узбектелеком», пытавшихся вытеснить с узбекского рынка оказания услуг сотовой связи дочернюю компанию российского мобильного оператора ОАО «Мобильные ТелеСистемы»¹. Основанием для возбуждения дела послужило обращение Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации в ФАС РФ. В заседании ФАС РФ было выяснено, что сговор между узбекскими операторами повлиял на состояние конкуренции в России, т.к. ОАО «МТС» понесло значительные потери от сговора. Однако предписание не было выдано, поскольку было прекращено совершение антимонопольного правонарушения. Указанное решение сторонами не обжаловалось. Привлечь к административной ответственности иностранных субъектов не удалось, поскольку подобный правовой механизм отсутствует в административном праве России. Но материалы дела были переданы в Следственный комитет РФ для привлечения должностных лиц узбекских операторов к уголовной ответственности.

При расследовании международных картелей антимонопольные органы сталкиваются с проблемой отсутствия механизмов взаимодействия с зарубежными коллегами (в частности проведения общих проверок, обмена информацией), признания и исполнения вступивших в законную силу решений российских судов по антимонопольным и административным делам в иностранных государствах.

Практика развитых и развивающихся стран значительно отличается. Бразилия, Мексика, Республика Корея, Турция и Чили входят в группу стран,

¹ Решение ФАС России от 26 февраля 2014 г. по делу № 1-00-139/00-22-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/1-00-139-00-22-13> (дата обращения 20.12.2018).

которые последовали примеру традиционных развитых государств и стали активно применять законодательство в борьбе с международными картелями. Как отметили в записке ЮНКТАД, «несмотря на то, что эти пять стран активизировали свою правоприменительную деятельность, они по-прежнему являются скромными игроками в деле преследования международных картелей по сравнению с США или Европейским союзом. Например, с 1990 по 2007 год Антитрестовский отдел США выявил 67 преступлений международного ценового сговора. За тот же период Бразилия, самая активная страна данной группы, расследовала 10 дел о международных картелях. Республика Корея, преследовала в судебном порядке в период с 2000 по 2011 год восемь международных картелей»¹.

Есть несколько способов выявления международного картеля развивающимися странами. При первом варианте картель попадает в их поле зрения благодаря заявлениям о смягчении ответственности. При втором варианте они узнают о картеле из сообщений, опубликованных развитыми странами после проведения внезапных проверок или возбуждения соответствующего дела в суде. Еще один вариант – обнаружение международного картеля самими развивающимися странами (к примеру, дело об угольном картеле в Турции, где власти начали проводить расследование на основании жалоб от общественности). Однако последний вариант встречается крайне редко.

ЮНКТАД указывают, что «программы смягчения ответственности есть лишь в нескольких развивающихся странах, в большинстве не развивающихся стран они отсутствуют. Кроме того, участники картелей из стратегических соображений выбирают конкретные страны для запроса о смягчении ответственности и что они не заинтересованы в подаче таких

¹ Трансграничная антиконкурентная практика: проблемы развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciclpd16_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

обращений в небольших странах, где масштабы их деятельности невелики или где соответствующие процедуры отнимают много времени»¹.

В целях автоматизации процесса выявления картелей и иных антиконкурентных соглашений ФАС России разработана концепция соответствующего программного обеспечения. «Большой цифровой кот» – это программное обеспечение (набор программных инструментов на основе блокчейна), позволяющее в режиме онлайн выявлять признаки антиконкурентных соглашений на торгах и формировать доказательственную базу, подтверждающую заключение и реализацию соответствующего сговора, с использованием как открытых, так и закрытых источников информации. Внедрение программного обеспечения позволит значительно повысить прозрачность процедур при проведении государственных и муниципальных закупок и приведет к существенному росту экономии бюджетных средств².

Таким образом, механизм выявления, расследования и доказывания картелей не идеален. Он дифференцируется в разных странах в зависимости от уровня их экономического развития, длительности существования в нем антимонопольного законодательства и появления особого типа «конкурентного» мышления у хозяйствующих субъектов. Полагаем необходимым антимонопольным органам выработать единые подходы доказывания для различных форм ограничения конкуренции, в частности, картелей. Особые сложности возникают с транснациональными соглашениями, поскольку не налажены механизмы взаимодействия антимонопольных ведомств стран, а также существуют отличия в подходах

¹ Трансграничная антиконкурентная практика: проблемы развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciclpd16_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

² Проект Доклада ФАС РФ о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii (дата обращения: 30.04.2019).

государств к определению мер ответственности для конкретных антиконкурентных деяний.

3.2 Уголовная ответственность за картели

Уголовная ответственность за участие в картельных сговорах в России устанавливается ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ).

Однако как отмечают С.В. Максимов и К.А. Утаров в УК РФ содержится около 80 различных составов преступлений, так или иначе связанных с конкуренцией хозяйствующих субъектов на товарном рынке², которые уголовная статистика не рассматривает как преступления в сфере конкуренции.

Ст. 178 УК РФ содержит состав преступления против конкуренции и устанавливает ответственность за ограничение конкуренции путем заключения картеля, т.е. в статье закреплен безусловный запрет на картели. Органам государственной власти необходимо доказать только факт совершения картеля, при этом не требуется доказывание экономико-правовых последствий его совершения. Как отмечает А.Ю. Кинев, «неважно, участвовало ли лицо действительно в картеле, уголовная ответственность наступает за сам факт заключения соглашения»³.

Исследователи полагают, что в диспозиции указанной статьи звучит явная тавтология, что можно считать технико-юридической ошибкой, поскольку из диспозиции следует, что только заключение картеля является уголовно-наказуемым деянием, а участие в картеле – нет⁴. Сама норма

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Максимов С. В., Утаров К. А. Уголовная политика в сфере защиты конкуренции: цели и возможности. Монография / под ред. В. П. Заварухина. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 11.

³ Ромашенко Ф.Н. Виды ответственности за картели. С. 39.

⁴ Кинев А.Ю., Тенишев А.П. Об уголовной ответственности за картели // Юрист. 2017. № 1. С. 10.

бланкетная и отсылает к Закону о защите конкуренции как специальному акту, регламентирующему вопросы конкуренции в целом и картелей в частности.

Субъект данного преступления является специальным – руководитель юридического лица либо иное уполномоченное лицо и индивидуальный предприниматель.

Субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Объективную сторону образуют недопущение, ограничение и устранение конкуренции. Состав данного преступления является материальным, и для наступления ответственности помимо факта заключения картельного соглашения необходимо наличие такого признака как последствия в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству (свыше 10 млн. рублей) либо извлечение дохода в крупном размере (свыше 50 млн. рублей)¹. За данное деяние санкция установлена в виде штрафа в размере от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 3 лет или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 1 года или без такового².

Квалифицированный состав ч. 2 ст. 178 УК РФ предусматривает наказание за то же деяние, но либо совершенные лицом с использованием своего служебного положения; либо сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства; либо причинившие

¹ Ромашенко Ф.Н. Виды ответственности за картели. С. 40.

² Гуленков М.С. К вопросу о юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке: сборник статей VI ежегодной международной научно-практической конференции. 2016. С. 369.

особо крупный ущерб (свыше 30 млн. рублей) либо повлекшие извлечение дохода в особо крупном размере (свыше 250 млн. рублей). По данной части ст. 178 УК РФ ответственность является более строгой по сравнению с ч. 1, отсутствует штраф как вид ответственности, период принудительных работ увеличен до 5 лет, лишение свободы на срок до 6 лет с возможностью назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью согласно судебскому усмотрению.

Те же деяния, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, наказываются в соответствии с ч. 3 ст. 178 УК РФ. Санкция в данной части вновь альтернативна, предусмотрены те же виды наказаний, что и в первых частях, лишь в большем размере. По нашему мнению, данные квалифицирующие признаки представляются излишними для такого рода преступлений. Однако не все исследователи согласны с такой позицией¹.

Особого внимания заслуживает пункт 3 примечания к ст. 178 УК РФ, согласно которому участник картельного соглашения освобождается от уголовной ответственности в случае выполнения совокупности условий:

- первым из числа соучастников преступления добровольно сообщил о его совершении;
- активно способствовал его раскрытию и (или) расследованию;
- возместил причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладил причиненный вред.

При этом в действиях лица не должен содержаться состав иного преступления.

Цель освобождения участников картелей от уголовной ответственности – способствовать предупреждению, выявлению, раскрытию картелей. В связи с чем условие о возмещении причиненного вреда не соответствует данной цели. Неясно, каким образом и за кого участник картеля, добровольно

¹ Камалиева Л.А., Следь Ю.Г. К вопросу о путях развития уголовно-правовых мер защиты конкуренции // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 1 (22). С. 361.

сообщивший о нем, должен возместить ущерб или загладить вред: за себя лично, за юридическое лицо, представителем которого он является, или за всех участников картеля? И кто будет рассчитывать размер данного ущерба или вреда? Полагаем, что подобное наложение обязанности по возмещению ущерба является несправедливым.

Федеральным законом № 45-ФЗ от 8 марта 2015 г.¹ были внесены изменения в статью 178 УК РФ касательно размеров крупного и особо крупного ущерба, доходов в крупном и особо крупном размере, а также относительно условий освобождения от уголовной ответственности за указанное деяние. Увеличение значений показателей «крупности» дохода и ущерба можно считать вполне логичным изменением, связанным с инфляционными процессами.

В науке является дискуссионным вопрос о включении в размер ущерба не только реального ущерба, но и упущенной выгоды. К примеру, такой позиции придерживается Д.Б. Лаптев².

В настоящий момент ФАС РФ разработан проект Федерального закона, вносящий изменения в ст. 178 УК РФ³. Предлагается переименовать статью как «Заключение картеля», а также привести диспозицию в соответствии с определением картеля, содержащемся в антимонопольном законодательстве, что является позитивным моментом. В проекте предусмотрено привлечение к ответственности специального субъекта – лица, выполняющего функции единоличного или коллегиального исполнительного органа в коммерческой или иной организации; лица, распоряжающегося более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества (товарищества,

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1415.

² Лаптев Д.Б. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 24.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 02/04/10-17/00074514 [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=74514> (дата обращения: 9.12.2018).

хозяйственного партнёрства). Квалифицированный состав части третьей содержит следующие признаки: совершение деяния организованной группой; с причинением особо крупного ущерба; с извлечением дохода в особо крупном размере. Таким образом, предлагается исключить признак насилия или угрозы насилием, применения служебного положения и т.д.¹

Часть четвертая примечания проекта редакции ст. 178 УК РФ раскрывает условия освобождения от уголовной ответственности. По сравнению с ныне действующей редакцией ст. 178 УК РФ предлагается исключить условие о возмещении ущерба, с чем мы полностью согласны.

Несомненным плюсом Проекта является выделение заключения картеля и участия в нем при организации и при проведении торгов в отдельный состав (ст. 178¹). Данной статьей предусмотрен особый субъектный состав, характерный для сговора на торгах.

ФАС России не прекращает работу по совершенствованию законодательства, направленного на борьбу с картелями как наиболее опасным видом антиконкурентных соглашений. В частности, было предложено создать и вести специальный реестр участников картелей, аналогичный реестру недобросовестных поставщиков. Предполагается, что хозяйствующие субъекты, включенные в данный реестр, не смогут участвовать в государственных закупках. С одной стороны, возможность включения субъекта в данный реестр должна служить мощным стимулом для потенциального участника картеля не заключать подобных соглашений, т.е. имеет явное превентивное воздействие на хозяйствующих субъектов. С другой стороны, для ведения очередного реестра необходимы денежные средства из государственного бюджета. Возможно, более простым вариантом была бы проверка каждого участника государственных закупок на наличие в отношении них, их учредителей, исполнительных органов, вступивших в силу приговоров суда, которые можно изучить бесплатно. Однако остается

¹ Гуленков М.С. К вопросу о юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. С. 372.

проблема быстроты обновления информации на сайтах судов и в информационно-правовых системах.

Также ФАС РФ высказала точку зрения об увеличении срока давности по картельным делам до 10 лет, а также необходимость предусмотреть возможность изъятия документов и предметов при проведении проверок, ввести «оборотные штрафы» за воспрепятствование проведению проверки.

Исходя из указанного выше, можно сделать вывод о планировании ужесточения ответственности лиц за совершение картельных соглашений и участие в них, а также об увеличении показателей ущерба, влияющих на квалификацию преступного деяния.

Как отмечает А.П. Тенишев, ФАС РФ не имеет целью привлечь к уголовной ответственности абсолютно всех, но при этом уголовное наказание должно быть не номинальным, а реальным. Настоящая цель привлечения к данному виду юридической ответственности состоит в сдерживании картелизации экономики и предотвращении самодетерминации картелей, т.е. уголовная ответственность за картели имеет направленность на общую и частную превенцию.

Правоприменительной практики по ст. 178 УК РФ немного, всего 36 приговоров с 2002 года¹. Первый обвинительный приговор за свершение сговора на торгах с целью поддержания цен вступил в силу только в 2014 году². В. Самойлов «за нарушение ч. 2 ст. 178 УК РФ был приговорен к 3 годам и 8 месяцам лишения свободы условно, а также к лишению права заниматься определенной деятельностью сроком два с половиной года и штрафу в размере трехсот тысяч рублей»³. По данным статистики Судебного

¹ Статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/.../F1-ug_pr-vo_1_inst_6_m_2018.xls. (дата обращения: 18.02.2019).

² Вступил в силу приговор участнику картельного соглашения [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/news/6607/export_to_file.docx (дата обращения: 16.02.2019).

³ Ромашенко Ф.Н. Виды ответственности за картели. С. 41.

департамента при ВС РФ, в период с 2015 по первую половину 2018 года по ст. 178 УК РФ не было осуждено ни одно лицо¹.

ФАС РФ акцентирует внимание на необходимости модернизации антиконкурентного законодательства, а именно: «запрет на картели должен быть адаптирован к новым реалиям, в которых картели стали организованными группами и сообществами, также необходима гармонизация антимонопольных и уголовно-правовых запретов картелей, совершенствование процедуры государственных торгов с целью их большей прозрачности и понятности»².

Крайне важным для предотвращения картелизации экономики и противодействия уже существующим картелям является международное сотрудничество антимонопольных и правоохранительных органов в борьбе с ними, поскольку процесс глобализации экономики идет уже давно, все больше рынков становится трансграничными, и больше картелей носят трансграничный характер.

На сегодняшний день принято довольно большое количество конвенций, косвенно позволяющих преследовать картели (такие как «Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г.³, «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» 1997 г.⁴, «Конвенция ООН против транснациональной

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

² Кому не все равны. Антимонопольная служба оценила риски для развития конкуренции в России [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/04/23/fas-ocenila-sostoianie-konkurencii-v-ekonomike-rossii-v-2016-godu.html> (дата обращения: 19.20.2019).

³ «Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

⁴ «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

организованной преступности» 2000 г.¹). Однако как отметил А.Ю. Кинёв, «если мы хотим получить реальный результат от такого взаимодействия, то нам нужны международные правовые акты, в которых будет предусмотрен обязательный запрет международных картелей, унифицирована основная терминология, описаны механизмы межгосударственного взаимодействия и установлены обязательные программы смягчения или освобождения от ответственности на территории стран-участниц Конвенции»².

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности действительно применяется для противодействия международным картелям, однако, исходя из содержания данной Конвенции, следует, что она применима только к «серьезным» преступлениям (ст. Конвенции), ответственность за которые превышает четыре года лишения свободы. Таким образом, административные правонарушения, ограничивающие конкуренцию, не могут быть расследованы, а виновные лица привлечены к ответственности в соответствии с данной Конвенцией, что свидетельствует о необходимости такого акта, который бы не ограничивался применением лишь к уголовно-наказуемым деяниям. Сложность также составляют различные подходы иностранных государств к квалификации деяний. К примеру, страны ЕС не рассматривают сговор на торгах в качестве преступления, тогда как в РФ это квалифицированный состав преступления.

Полномочием расследовать трансграничные картели обладает только Центральный аппарат ФАС РФ³. В конце 2018 года в каждом федеральном округе были созданы Межрегиональные отделы по борьбе с картелями, которые будут рассматривать дела о крупных картелях или же о картелях,

¹ «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

² Чтобы получить реальные результаты борьбы с международными картелями нужно разработать и принять соответствующие международные правовые акты [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru/news/5326> (дата обращения: 4.04.2018).

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

охватывающих несколько регионах, т.е. требующие вмешательства антимонопольной службы федерального уровня. Планируется, что в 2019 году отделы уже начнут работу. Однако до сих пор не принят нормативный акт, определяющий компетенцию подобных отделов. Полагаем необходимым закрепить полномочия Межрегиональных отделов по борьбе с картелями в Приказе ФАС РФ.

А.П. Тенишев отмечает, что на данный момент преследование трансграничных картелей организовано следующим образом: с позиции силы, используя принцип экстратерриториальности, либо в рамках предусмотренных международным правом договоров (к примеру, в рамках ЕС, отдельные двусторонние соглашения)¹. Однако этого недостаточно.

Во исполнение Поручений Президента и Председателя Правительства РФ рабочей группой с участием ФАС России, МИД России, Минюста России и других органов государственной власти, а также представителей науки был подготовлен проект международной Конвенции «О борьбе с картелями»², которая «призвана определить принципы и основы взаимодействия государств-участников в борьбе с картелями на международном уровне»³.

По мнению разработчиков проекта, указанная конвенция должна стать «базовым документом, определяющим основы взаимодействия между антимонопольными и правоохранительными органами государств-участников в сфере предупреждения, выявления, расследования, пресечения и преследования картелей, влияние которых распространяется на

¹ Тенишев А.П. Концепция международного правового акта о борьбе с картелями: проблемы и перспективы принятия [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/562230> (дата обращения: 4.04.2018).

² О создании эффективных механизмов борьбы с международными картелями [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/123> (дата обращения: 5.04.2018).

³ Интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации: «Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/tenishev4/> (дата обращения: 10.03.2018).

транснациональные товарные рынки или торги»¹. Важно, что проект определяет единообразную и унифицированную международную терминологию в отношении таких понятий как: «взаимозаменяемые товары», «картель», «соглашение», «товар», «товарный рынок» и др. Также конвенция предусматривает создание международного координационного органа – Комитета по борьбе с картелями – для проведения совместных расследований антимонопольными органами нескольких государств-участников. Проект конвенции по борьбе с картелями был одобрен на 46-м заседании Межгосударственного совета по антимонопольной политике (далее – МСАП)².

ФАС России предлагает создать электронную платформу, в которой будет собираться информация об антиконкурентных делах со всего мира. Заместитель руководителя ФАС РФ А.Г. Цынов подчеркнул в интервью, что крайне важно «создавать такого рода общедоступные или, наоборот, с ограниченным доступом системы хранения big data, связанные с вопросами конкуренции»³.

Вместе с тем, МИД РФ рекомендовал предварительно проработать и согласовать текст Конвенции в рамках ЕАЭС, а затем ЕАЭС мог бы «выступить с совместной инициативой по картельной проблематике в других многосторонних форматах»⁴. По мнению С.В. Максимова, «такой подход позволит принять Конвенцию на базе Евразийского экономического союза и

¹ Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением (утв. ФАС России) // Документ опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291724/ea7e28e7001cf541d011b2b5a735eea099f5de0d/ (дата обращения: 5.04.2018).

² Интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации: «Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/tenishev4/> (дата обращения: 10.03.2018).

³ Россия предложит странам ООН вместе бороться с картелями [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4390759> (дата обращения: 4.04.2018).

⁴ Тенишев А.П. Концепция международного правового акта о борьбе с картелями: проблемы и перспективы принятия [Электронный ресурс]. URL: <http://birobidjan.bezformata.com/listnews/pravovogo-akta-o-borbe-s-kartelyami/47697598/> (дата обращения: 12.03.2018).

предусмотреть право свободного присоединения к нему государств, не являющихся членами ЕАЭС»¹, что, скорее всего, ускорит процесс принятия конвенции на уровне ООН.

На настоящий момент проект конвенции концептуально одобрен представителями государств - членом ЕАЭС. Также осуществляется дальнейшее продвижение проекта конвенции в рамках БРИКС и СНГ.

В рамках МСАП 3 ноября 2017 года в г. Ташкенте главы правительств государств - участников СНГ сделали совместное заявление об объединении усилий мирового сообщества для эффективного противодействия международным картелям². Данное заявление закреплено в официальном документе 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН по п. 17(а) повестки дня «Вопросы макроэкономической политики: международная торговля и развитие»³, что является большим достижением.

В 2017 году ФАС России был проведен большой Евразийский форум по картелям. Подобные мероприятия могут стать постоянными площадками для межгосударственного сотрудничества и обмена опытом по борьбе с картелями.

Несмотря на отсутствие международной конвенции по борьбе с картелями ФАС РФ активно взаимодействует на основе соглашений о сотрудничестве с отдельными зарубежными антимонопольными органами: австрийским, венгерским, турецким и итальянским конкурентными ведомствами, комиссиями по защите конкуренции Болгарии, Индии, Испании, Сербии, Главным управлением по конкуренции Вьетнама, Министерством легкой промышленности и торговли Венесуэлы, советами по

¹ Максимов С.В. О перспективах принятия Конвенции Евразийского экономического союза по борьбе с картелями // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 9. С. 38-41.

² Интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации: «Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/tenishev4/> (дата обращения: 10.03.2018).

³ Повестка дня 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/72/agenda/> (дата обращения: 3.02.2019).

конкуренции Латвии, Румынии, Службой госзаказа Кореи, Антимонопольным управлением Словакии и т.д.

Так, Центральным аппаратом ФАС совместно с зарубежными коллегами были предотвращены антиконкурентные действия со стороны крупных компаний, таких как Google, Apple, Microsoft, Samsung. Однако картелей среди них нет.

Реализация проекта Конвенции позволила бы не только «установить единые подходы государств – участников Конвенции к картелям как к наиболее опасным правонарушениям в сфере экономики и дала бы эффективные средства для борьбы с международными картелями, но и укрепила бы авторитет ЕАЭС на международной арене»¹, а также способствовала укреплению авторитета России как принципиального борца с недобросовестной конкуренцией.

3.3 Гражданско-правовая ответственность в связи с заключением картелей

Наряду с уголовной и административной ответственностью также возможно привлечение участников картеля к гражданско-правовой ответственности, меры которой позволяют предъявить к нарушителям гражданские иски о возмещении убытков, понесенных иными хозяйствующими субъектами-контрагентами, потребителями и т.д. Согласно п. 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции данные лица «вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу». Данная норма появилась лишь в 2011 году в связи с принятием третьего

¹ Тенишев А.П. Концепция международного правового акта о борьбе с картелями: проблемы и перспективы принятия [Электронный ресурс]. URL: <http://birobidjan.bezformata.com/listnews/pravovogo-akta-o-borbe-s-kartelyami/47697598/> (дата обращения: 12.03.2018).

антимонопольного пакета, однако и до введения её в действие обращение в суд лиц, пострадавших от нарушения антимонопольного законодательства, с гражданскими исками было возможно на основании ГК РФ.

Законодатель сознательно ограничивает число способов защиты гражданских прав лиц, пострадавших в результате нарушения антимонопольного законодательства, только восстановлением нарушенных прав, возмещением убытков и возмещением вреда имуществу. Буквальное толкование данной нормы позволяет заключить, что иные способы защиты прав, поименованные в ст. 12 ГК РФ, не подлежат применению в отношении последствий нарушения антимонопольного законодательства. По мнению М.А. Егоровой, «такой подход законодателя, по всей видимости, связан с тем, что он пытается не устранить все возможные виды нарушений прав и интересов потерпевших лиц, а ограничить действие данной нормы лишь случаями, связанными необходимостью восстановления имущественной сферы лиц, которая была затронута антимонопольным правонарушением»¹. Также законодателем ограничена и форма защиты – только судебная.

Некоторые авторы предлагают рассматривать недействительность сделок и последствия недействительности, к примеру, реституцию, в качестве мер гражданско-правовой ответственности. Однако классически в цивилистике к таким мерам относят все виды неустойки, возмещение убытков, компенсацию морального вреда и взимание процентов за неправомерное использование чужих денежных средств.

ФАС России считает частные иски одним из инструментов защиты конкуренции и понимает под ним иск о возмещении убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства. Частный иск подается в суд юридическим либо физическим лицом, если они полагают, что им были

¹ Егорова М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 96.

причинены убытки нарушением антимонопольного законодательства¹. В Разъяснении ФАС РФ № 11 указано, что «иск о возмещении убытков, причиненных совершением антиконкурентного действия (бездействия), заключением нарушающего законодательство о защите конкуренции соглашения или участием в нем, принятием антиконкурентного акта органа власти, может предъявить любое лицо, которое полагает, что ему в результате соответствующих действий (бездействия), соглашений, актов были причинены убытки»².

В ГК РФ под убытками понимаются:

- реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества). К примеру, уплата необоснованно завышенной вследствие картеля цены.
- упущенная выгода (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено)».

Таким образом, истцу необходимо доказать наличие картеля; наличие убытков; причинно-следственную связь между картелем и убытками. Отсутствие вины доказывает нарушитель.

Также важной частью предмета доказывания является так называемый перенос издержек. Это ситуация, при которой предприниматель, пострадавший от антимонопольного правонарушения и понесший в связи с этим убытки, распределяет данные убытки с помощью увеличения стоимости своих товаров, работ и услуг, т.е. за счет третьих лиц. Возражая на требования истца, ответчик (правонарушитель) может сослаться на перенос

¹ Башлаков-Николаев И.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции. Система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7. С. 78.

² Разъяснение ФАС России по определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства от 11 октября 2017 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280597/ (дата обращения: 10.05.2019).

издержек, таким образом, истец не сможет истребовать одни и те же понесенные убытки во второй раз, только теперь уже с ответчика, поскольку эти убытки уже были им возмещены благодаря увеличению стоимости товаров, работ и услуг.

Однако ФАС РФ акцентирует внимание на том, что необходимо «учитывать, что даже полный перенос пострадавшим от нарушения лицом своих возросших издержек на собственных контрагентов (повышение собственных отпускных цен) не означает полного отсутствия у него убытков. Как правило, увеличение цены продукции влечет снижение спроса на нее и, соответственно, уменьшение дохода продавца»¹. Однако это не значит, что у пострадавшего от антимонопольного правонарушения хозяйствующего субъекта не упали объемы производства и продаж. Иногда нарушение может привести к убыткам даже для тех потребителей, которые покупали товар не у собственно хозяйствующих субъектов, совершивших нарушение антимонопольного законодательства, а у их конкурентов. Пострадать от антимонопольного правонарушения могут не только непосредственные покупатели, но и покупатели нижнего передела.

Наличие решения антимонопольного органа, подтверждающего нарушение, не является обязательным требованием для удовлетворения иска о взыскании убытков. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что практически во всех случаях иски о взыскании убытков (а также о взыскании неосновательного обогащения) инициируются после вынесения антимонопольным органом решения о нарушении антимонопольного законодательства².

¹ Разъяснение ФАС России по определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства от 11 октября 2017 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280597/ (дата обращения: 10.05.2019).

² Разъяснение ФАС России по определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства от 11 октября 2017 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280597/ (дата обращения: 10.05.2019).

М.А. Егорова подчеркивает, что «вопрос о содержании и составе имущественных последствий нарушения антимонопольного законодательства связан с основаниями возникновения убытков, и выделяет основной критерий соприкосновения административного правоотношения, следующего из требований антимонопольного законодательства, и гражданского правоотношения по возмещению убытков, а именно связанность факта административного правонарушения в виде нарушения антимонопольного законодательства и факта существования гражданско-правового отношения, в котором возникает нарушение имущественных прав или основание для возмещения убытков». По этому критерию можно выделить следующие виды отношений:

а) нарушение антимонопольного законодательства непосредственно связано с гражданским правоотношением;

б) антимонопольное нарушение не имеет прямой связи с гражданским правоотношением, и имущественный ущерб возникает косвенно (опосредовано).

Антимонопольное нарушение может вызывать возникновение убытков не непосредственно, а косвенно через создание неблагоприятных условий для деятельности хозяйствующих субъектов-конкурентов.

Установление оснований для возмещения гражданско-правовых убытков при нарушении антимонопольного законодательства имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Статья 15 ГК РФ применяется в качестве универсального способа защиты прав и нарушенных имущественных интересов потерпевших лиц. Статья 10 ГК РФ, используя в механизме защиты универсальный способ, предусмотренный ст. 15 ГК РФ, в дополнение к нему предполагает отказ в защите права, предусмотренный п. 2 ст. 10 ГК РФ. В одном из случаев суд, признав факт злоупотребления правом в виде согласованного манипулирования ценами на торгах, обязал недобросовестных участников аукциона возместить убытки, не только связанные с организацией и проведением торгов, которые были признаны

недействительными, но также и убытки, причиненные другим участникам аукциона, отказав ответчику в праве на встречный иск¹.

Также в литературе предлагается возмещения убытков через механизм компенсации, родственной возмещению убытков по правовой природе, в упрощенном судебном порядке без доказывания размера понесенных убытков. Данное предложение реализовано в проекте внесения изменений в Закон о защите конкуренции, однако он до сих пор не внесен в Государственную Думу. Согласно проекту «лицо, права и интересы которого были нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе потребовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков, определяемых в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, выплаты компенсации в размере от 1% до 15% от цены товара, реализованного этому лицу с нарушением антимонопольного законодательства, определяемой по усмотрению суда, исходя из характера нарушения»². М.А. Егорова полагает, что предлагаемой в данной статье необходимо указать на то, что основанием применения данной нормы о компенсации является не только факт нарушения прав, но и факт возникновения неблагоприятных имущественных последствий, возникших в его результате³.

Предполагается развитие института частных исков в России при плавном переходе к активному варианту действий заинтересованных в восстановлении своих прав хозяйствующих субъектов и потребителей с предоставлением для этого соответствующих процедурных возможностей, а это основательный повод для дальнейшего обсуждения.

¹ Егорова М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 102.

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона «О защите конкуренции» (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2015). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=128444> (дата обращения: 14.05.2019).

³ Егорова М.А. Компенсация как альтернативная мера возмещения убытков, возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства // Юрист. 2015. № 1. С. 10.

За рубежом используются две модели частных исков:

1. Follow-on – иски, основанные на обстоятельствах, установленных антимонопольным ведомством;
2. Stand-alone – самостоятельные иски.

В России возможно предъявление обоих видов исков.

Практикующие юристы отмечают, что для эффективности частных исков следует решить несколько процессуальных вопросов:

1. Подведомственность. Опыт арбитражных судов должен быть использован максимально. При рассмотрении исков в судах общей юрисдикции неизбежно возникнут сложности. По этой причине в процессуальном законодательстве обязательно должна быть закреплена норма об исключительной подведомственности частных и коллективных исков арбитражным судам.

2. В законодательстве следовало бы предусмотреть механизм, благодаря которому ответчик по делу мог бы доказывать в суде, что не является надлежащим, поскольку ответственность за причинение вреда действиями, нарушающими антимонопольное законодательство, по цепочке может быть перераспределена, например, от производителя к продавцу товара и т.п.

3. Параллельные процессы. Следует предусмотреть, как необходимо поступать при одновременном инициировании рассмотрения дела в антимонопольном органе и суде по частному либо коллективному иску. Наиболее очевидный вариант решения вопроса – приостановление производства либо в суде, либо в антимонопольном органе.

4. Логика привлечения к ответственности. Следовало бы установить обязательное обращение лица в досудебном порядке в антимонопольный органы и лишь после получения решения – обращение с частным (коллективным) иском в суд.

5. Применение нескольких видов ответственности. Ситуация с одновременным привлечением к нескольким видам ответственности не

допустима, поскольку это может повлечь злоупотребления. В этой части следовало бы определиться¹.

Полагаем, что необходимо закрепить запрет оспаривания сделок, одобренных антимонопольными органами, поскольку добросовестность участников сделки, легальность ее условий с точки зрения антимонопольного законодательства уже установлены антимонопольным органом.

Среди иностранных юрисдикций взыскание убытков на основании нарушения законодательства о защите конкуренции, подтвержденного решением антимонопольного органа, распространено, в частности, в европейских странах и именуется «follow-on» исками. Вместе с тем законодательство не препятствует пострадавшему лицу обращаться в суд с иском о возмещении убытков до вынесения или без вынесения соответствующего решения антимонопольным органом (так называемые «stand-alone» иски).

Анализ зарубежной практики гражданской ответственности за картели, позволяет отметить, что были выработаны правовые механизмы оценки ущерба, а система оценки убытков содержится в Практическом руководстве по оценке ущерба в исках об убытках, причиненных нарушениями ст. 101 или 102 Договора о функционировании ЕС 2010 г.², а также принятой в 2014 г. Директиве ЕС по искам о взыскании убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства³. Так, согласно ст. 3 указанной Директивы полное возмещение причиненного вреда должно включать

¹ Тальцева Л.И. Частные иски в российской антимонопольной практике. Развитие института коллективных исков [Электронный ресурс]. URL: <http://legalinsight.ru/chastnye-iski-v-rossijskoj-antimonopolnoj-praktike-razvitie-instituta-kollektivnyh-iskov/> (дата обращения: 7.08.2019).

² Practical guide Quantifying harm in actions for damages based on breaches of Article 101 or 102 of the treaty on the functioning of the European union // C(2013)3440; Strasbourg, 11.6.2013; SWD(2013) 205. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/quantification_guide_en.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

³ Бахаева А.В. Возмещение антимонопольных убытков в Германии и России // Молодой ученый. 2016. №7. С. 471.

компенсацию реального ущерба, компенсацию упущенной выгоды, уплату процентов.

Подводя итог, можно сказать, что гражданско-правовая ответственность за картельные соглашения находится только в стадии становления, нет единой методики расчета убытков, несмотря на принятое Разъяснение ФАС, практически нет судебной практики по убыткам, особенно связанной с картелями, нет налаженного механизма доказывания как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Фактически данный вид ответственности для картелей не работает. Вероятно, это связано с общей ситуацией регулирования картелей, сложностью их выявления и привлечения к серьезной ответственности. Однако нам представляется необходимым наличие работающего механизма привлечения к гражданско-правовой ответственности за картели. Она может выступать как сдерживающий и дисциплинирующий фактор со стороны самих хозяйствующих субъектов, поскольку участники картеля будут находиться под риском привлечения не только к административной ответственности, но и как следствие к гражданско-правовой, т.к. материалы о привлечении к административной ответственности могут служить весомым доказательством при доказывании факта заключения картелей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы антимонопольное регулирование соглашений и согласованных действий, картелей в частности, значительно усовершенствовано. Но развитие антимонопольного законодательства продолжается и сейчас. В него вносятся изменения, соответствующие веяниям времени и тенденциям развития экономики, а также исходя из международного опыта и опыта ведущих развитых стран. Однако, несмотря на это, большое количество как теоретических, так и практических проблем остаются не урегулированными.

Нами была исследована история правового регулирования антиконкурентных соглашений, в результате чего мы пришли к выводу, что практически одновременно приняты антимонопольные законы в США и Канаде, однако в США такое регулирование возникло раньше на уровне отдельных штатов. Стоит отметить, что в этот же период в Российской империи также возникает регулирование антиконкурентных соглашений, однако лишь с точки зрения уголовного права.

Также мы полагаем верным подразделить историю правового регулирования на четыре этапа:

- начальный этап, связанный с законотворческой деятельностью органов государственной власти США и Канады;
- период после Второй Мировой войны, связанный с распространением американского антимонопольного подхода в Европе и Японии;
- третий этап, обусловленный объединением Европы под началом Европейского экономического сообщества;
- четвертый этап, связанный с возникновением Европейского союза как мощного интегрированного сообщества европейских стран.

В связи с глобализацией экономики всё большую актуальность приобретают вопросы регулирования на трансграничных рынках.

Современная экономика диктует необходимость урегулирования вопросов, связанных с поддержанием конкуренции не только на рынках отдельных государств, но и на рынках целых регионов земного шара и даже всего мира. Ранее всех и пока наиболее успешно ситуация развивается в Европейском Союзе, однако в 2014 году был создан Евразийский экономический союз, членом которого является Российская Федерация.

Несмотря на тенденцию к объединению государств в политико-экономические союзы, дифференциация между национальными подходами к регулированию конкуренции остается большой. Это связано и с менталитетом, и с тем, насколько давно формируется антимонопольное законодательство в конкретном государстве. Так, в США и Канаде антитрестовое законодательство развивалось постепенно в соответствии с веяниями эпохи и геополитической обстановкой. Для России же этот процесс носил более стихийный характер, поскольку зачатки дореволюционного антимонопольного законодательства были уничтожены советской властью как пережитки буржуазного прошлого, в которых нет необходимости в условиях командно-административной экономики.

Под антиконкурентным соглашением понимается договоренность в письменной или устной форме, содержащая безусловно или условно запрещенные антимонопольным законодательством положения, направленная на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. В законе и литературе выделяют три разновидности соглашений между хозяйствующими субъектами: горизонтальные, вертикальные и иные соглашения. От соглашений следует отличать согласованные действия. Так, можно выделить три основных признака согласованных действий: результат таких действий соответствует интересам каждого из совершающих их хозяйствующих субъектов; эти действия заранее известны всем участникам в связи с публичным заявлением одного из них; действия каждого хозяйствующего субъекта вызваны действиями других участников, а также данные действия не должны быть обусловлены объективными

экономическими обстоятельствами. Однако на практике зачастую сложно отграничить соглашения от согласованных действий.

Особую опасность среди соглашений представляют картели. Картелем является согласованное волеизъявление хозяйствующих субъектов, действующих на одном товарном рынке, целью которого является устранение или ограничение конкуренции, совершенное тайно и противоправно. Автором предложены особые признаки картеля: 1) специальный субъектный состав, включающий не только хозяйствующих субъектов-конкурентов, но и потенциальных конкурентов; 2) тайный способ заключения и исполнения соглашения; 3) использование цифровых технологий при заключении картеля.

Картели классифицируются по различным основаниям, но наиболее признанной является их деление на ценовые картели, сговоры на торгах и раздел клиентов и рынков.

Более всего картели распространены в сфере государственных и муниципальных закупок. Сговоры на торгах имеют свои особенности, связанные с различными схемами, применяемыми хозяйствующими субъектами: стратегия «блеф», «карусель», раздел лотов, выигрыш торгов одним и тем же лицом, схема «таран». Также часто заказчики осуществляют «заточку» документации под конкретного поставщика.

Определенные вопросы вызывает участие в торгах аффилированных лиц, которыми могут быть как участники торгов по отношению друг к другу, так и участник и заказчик. В действующем законодательстве нет ни одной нормы, которая запрещала бы участие в торгах аффилированных лиц. Также сложность представляет выявление отношений аффилированности между лицами. Заказчики и добросовестные участники неохотно обращаются в антимонопольный орган, поскольку возбуждение дела по признакам нарушения норм главы 9 Закона о защите конкуренции не приостанавливает проведение закупочных процедур. Как правило, закупочные процедуры уже

завершились, победитель определен и контракт (договор) зачастую исполнен, а значит, смысла в жалобе для участников и заказчиков нет.

В связи с этим представляется необходимым ограничение участия в закупках аффилированных лиц, для чего следует ввести в ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции запрет на участие в торгах, запросах котировок и запросах предложений аффилированных лиц участников закупок между собой и с заказчиком, что позволит предупредить заключение картельных соглашений в виде сговоров на торгах. Аффилированные хозяйствующие субъекты должны сами определить, кто из них примет участие в процедуре торгов.

В настоящее время особое значение приобрела проблема доказывания антиконкурентных соглашений. Существуют отдельные разъяснения ФАС РФ, которые регулируют данный вопрос, однако они не носят комплексный характер. В связи с этим полагаем, что необходимо осуществить систематизацию нормативных правовых актов ФАС РФ, регулирующих вопросы доказывания антиконкурентных соглашений, в т.ч. картелей. Также полагаем необходимым закрепить примерный перечень прямых и косвенных доказательств, которые могут быть использованы антимонопольными органами для доказывания картелей.

ФАС России разработана концепция соответствующего программного обеспечения – «Большой цифровой кот» – позволяющего в режиме онлайн выявлять признаки таких соглашений на торгах и формировать доказательственную базу, подтверждающую заключение и реализацию соответствующего сговора, с использованием как открытых, так и закрытых источников информации. Внедрение программного обеспечения позволит значительно повысить прозрачность процедур при проведении государственных и муниципальных закупок и приведет к существенному росту экономии бюджетных средств.

Механизм выявления, расследования и доказывания картелей не идеален. Он дифференцируется в разных странах в зависимости от уровня их

экономического развития, длительности существования в нем антимонопольного законодательства и появления особого типа «конкурентного» мышления у хозяйствующих субъектов. Особые сложности возникают с транснациональными соглашениями, поскольку не налажены механизмы взаимодействия антимонопольных ведомств стран (в частности в области проведения общих проверок, обмена информацией), признания и исполнения вступивших в законную силу решений российских судов в иностранных государствах, а также существуют отличия в подходах государств к определению мер ответственности для конкретных антиконкурентных деяний.

Проблемы ответственности за участие в картельных соглашениях являются одними из важнейших, поскольку именно ответственность считается главным инструментом борьбы с картелями. Действующее российское законодательство предусматривает уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность за картели.

Наиболее полно разработаны вопросы административной ответственности, которая установлена ст. 14.32 КоАП РФ. Важной тенденцией развития административной ответственности за антимонопольные нарушения становится ужесточение ответственности должностных лиц компаний за нарушение законодательства в виде штрафов и дисквалификации.

Уголовная ответственность за картели в Российской Федерации практически не работает. Однако это не означает, что подобные преступления не совершаются. Полагаем необходимым усилить взаимодействие антимонопольных и правоохранительных органов для выявления таких правонарушений.

ФАС РФ в рамках совершенствования уголовной ответственности за картели предлагает выделить в отдельную статью 178.1 состав за заключение картеля на торгах. Полагаем, что данное предложение является верным,

поскольку сговор на торгах обладает большой спецификой относительно других разновидностей картеля.

Также предлагается вести специальный реестр участников картелей, аналогичный реестру недобросовестных поставщиков. Предполагается, что хозяйствующие субъекты, включенные в данный реестр, не смогут участвовать в государственных закупках. С одной стороны, возможность включения субъекта в данный реестр должна служить мощным стимулом для потенциального участника картеля не заключать подобных соглашений, т.е. имеет явное превентивное воздействие на хозяйствующих субъектов. С другой стороны, для ведения очередного реестра необходимы денежные средства из государственного бюджета. Возможно, более простым вариантом была бы проверка каждого участника государственных закупок на наличие в отношении них, их учредителей, исполнительных органов, вступивших в силу приговоров суда, которые можно изучить бесплатно. Однако остается проблема быстроты обновления информации на сайтах судов и в информационно-правовых системах.

Крайне важным для предотвращения картелизации экономики и противодействия уже существующим картелям является международное сотрудничество антимонопольных и правоохранительных органов в борьбе с ними, поскольку процесс глобализации экономики идет уже давно, все больше рынков становится трансграничными, и больше картелей носят трансграничный характер.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности применима только к «серьезным» преступлениям, ответственность за которые превышает четыре года лишения свободы. Таким образом, административные правонарушения, ограничивающие конкуренцию, не могут быть расследованы, а виновные лица привлечены к ответственности, что свидетельствует о необходимости такого акта, который бы не ограничивался применением лишь к уголовно-наказуемым деяниям.

Сложность также составляют различные подходы иностранных государств к квалификации деяний.

Полномочием расследовать трансграничные картели обладает только Центральный аппарат ФАС РФ. В конце 2018 года в каждом федеральном округе были созданы Межрегиональные отделы по борьбе с картелями, которые будут рассматривать дела о крупных картелях или же о картелях, охватывающих несколько регионов, т.е. требующие вмешательства антимонопольной службы федерального уровня. Планируется, что в 2019 году отделы уже начнут работу. Однако до сих пор не принят нормативный акт, определяющий компетенцию подобных отделов. Полагаем необходимым закрепить полномочия Межрегиональных отделов по борьбе с картелями в Приказе ФАС РФ.

Несмотря на отсутствие международной конвенции по борьбе с картелями ФАС РФ активно взаимодействует на основе соглашений о сотрудничестве с отдельными зарубежными антимонопольными органами.

Реализация проекта Конвенции позволила бы не только установить единые подходы государств – участников Конвенции к картелям и дала бы эффективные средства для борьбы с международными картелями, но и укрепила бы авторитет ЕАЭС на международной арене, а также способствовала укреплению авторитета России как принципиального борца с недобросовестной конкуренцией.

Также за картели предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Однако можно сказать, что гражданско-правовая ответственность за картельные соглашения находится только в стадии становления, нет единой методики расчета убытков, несмотря на принятое Разъяснение ФАС, практически нет судебной практики по убыткам, особенно связанной с картелями, нет налаженного механизма доказывания как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Фактически данный вид ответственности для картелей не работает. Вероятно, это связано с общей ситуацией регулирования картелей, сложностью их выявления и привлечения

к серьезной ответственности. Однако нам представляется необходимым наличие работающего механизма привлечения к гражданско-правовой ответственности за картели. Она может выступать как сдерживающий и дисциплинирующий фактор со стороны самих хозяйствующих субъектов, поскольку участники картеля будут находиться под риском привлечения не только к административной ответственности, но и как следствие к гражданско-правовой, т.к. материалы о привлечении к административной ответственности могут служить весомым доказательством при выявлении факта заключения картелей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята в г. Стамбуле Конференцией полномочных представителей стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

3. Конвенция ООН об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

4. Договор о функционировании Европейского экономического сообщества (заключен в Риме 1958 г.) [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/901771692> (дата обращения: 06.03.2019 г.).

5. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному» от 19 декабря 2012 г. № 29 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act> (дата обращения: 11.04.2019).

6. Протокол ЕС № 27 о внутреннем рынке и конкуренции. Лиссабон 13 декабря 2007. [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/2566589/> (дата обращения: 06.03.2019 г.)

7. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 апреля 2017 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2456.

12. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1415.

13. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

14. Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» от 21 декабря 2017 г. № 618 (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 – 2020 годы») // СЗ РФ. 2017. № 52 (Часть I). Ст. 8111.

15. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 / СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

16. Разъяснение ФАС «О применении частей 7,8 статьи 11 Закона о защите конкуренции» № 16 (утв. протоколом Президиума ФАС России от 13 марта 2019 № 2) // Текст Разъяснения официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/684870> (дата обращения: 19.05.2019).

17. Разъяснение ФАС России «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» от 30 мая 2018 г. № 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/718>

60294/ (дата обращения: 20.05.2019).

18. Разъяснение ФАС России «О внесении изменений в статью 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и примечания к ней» // Текст Разъяснения официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219512&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6952672305267027#0> (дата обращения: 28.12.2017).

19. Разъяснение ФАС России «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» от 11 октября 2017 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280597/ (дата обращения: 10.05.2019).

20. Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/640931> (дата обращения: 15.10.2018).

21. Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением (утв. ФАС России) // Документ опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291724/ea7e28e7001cf541d011b2b5a735eea099f5de0d/ (дата обращения: 05.04.2018).

22. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cder.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

23. Проект Доклада ФАС РФ о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii (дата обращения: 30.04.2019).

24. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный ко-

декс Российской Федерации» № 02/04/10-17/00074514 [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npr=74514> (дата обращения: 09.12.2018).

25. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона «О защите конкуренции» (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=128444> (дата обращения: 14.05.2019).

26. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

27. Постановление Совета министров СССР «О демонополизации народного хозяйства» от 16 августа 1990 г. № 835 // СП СССР. 1990. № 24. Ст. 114.

28. Закон Клейтона от 15.12.1914 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzi24/ (дата обращения: 21.12.2017).

29. Закон КНР «О противодействии монополиям» от 30 августа 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Antimonopoly_Law_2007_Russian_translation.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

30. Закон о Федеральной комиссии по торговле от 30 июля 1914 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://avalon-law.ru/?p=196> (дата обращения: 21.12.2017).

31. Закон Шермана 1890 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzi23/ (дата обращения: 21.12.2017).

32. Competition Act 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/41/contents> (дата обращения: 23.12.2017)

33. Code Napoléon или Code Civil des Français (Французский Гражданский кодекс) [Электронный ресурс]. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002907921#?page=6> (дата обращения: 23.12.2017).

34. Fair Trading Act 1973 [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/41/pdfs/ukpga_19730041_en.pdf. (дата обращения: 23.12.2017).

35. South Africa Competition Act, 1998 (Act № 89 of October 1998, as amended, 2009 // Government Gazette. 28 August, 2009. № 32533. Vol. 530. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.compcom.co.za/assets/Files/pocket-book-2005-R.pdf> (дата обращения: 22.12.2017).

36. Practical guide Quantifying harm in actions for damages based on breaches of Article 101 or 102 of the treaty on the functioning of the European union // C(2013)3440; Strasbourg, 11.6.2013; SWD(2013) 205. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/quantification_guide_en.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

37. Повестка дня 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/72/agenda/> (дата обращения: 03.02.2019).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

3. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 5 марта 2019 г. по делу № А76-29293/2018 [Электронный ресурс]. <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6020322d-5945-480a-a9d5-78beeca1dd3/>

6944d591-3162-482f-99b9-46b4d0999509/%D0%9076-29293-2018__20190305.pdf (дата обращения: 17.04.2019).

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 октября 2018 г. по делу № А523855/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://solutions.fas.gov.ru/search?utf8> (дата обращения: 19.10.2018).

5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-6489/2012 от 24 июля 2012 г. по делу № А76-3582/2012 [Электронный ресурс]. URL: https://bella-tender.ucoz.com/publ/sudebnye_aktvy/resheniya_i_opredeleniya_as/delo_a76_3582_2012_vosemnadcatyj_arbitrazhnyj_apelljacionnyj_sud_postanovlenie_18ap_6489_2012/250-1-0-178 (15.05.2019).

6. Постановление ФАС России от 18 июля 2017 г. № АЦ/50766/17 [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/79046247/paragraph/11:0> (дата обращения: 12.05.2018).

7. Постановление ФАС Московского округа от 22 апреля 2013 г. № А40-94475/12-149-866 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=181243#05810630179204437> (дата обращения: 13.05.2018).

8. Постановление ФАС Московского округа от 13 января 2012 г. по делу № А40-39187/11-119-260 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-fas-moskovskogo-okruga-s/judge-borzykin-mikhail-vladimirovich-s/act-302435115/> (дата обращения: 12.05.2018).

9. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28 января 2010 г. по делу № А75-3404/2009 [Электронный ресурс]. URL: solutions.fas.gov.ru/documents/6999--9/download (дата обращения: 19.10.2018).

10. Решение УФАС по Челябинской области от 13 июня 2018 г. по делу № 6-04/17 [Электронный ресурс]. <https://fas.gov.ru/documents> (дата обращения: 14.04.2019).

11. Решение УФАС по Московской области от 14 мая 2018 г. по делу № 05-15/62-17 [Электронный ресурс]. URL:

<https://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-oblastnoe-ufas-rossii/05-15-62-17> (дата обращения: 13.12.2018).

12. Решение ФАС России от 18 декабря 2017 г. по делу 1-11-139/00-22-17 [Электронный ресурс]. URL: <https://solutions.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami/ats-88646-17> (дата обращения: 13.12.2018).

13. Решение ФАС России от 5 сентября 2013 г. по делу № 1-11-127/00-22-12 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/78898365/> (дата обращения: 10.05.2018).

14. Решение УФАС по Брянской области от 12 апреля 2013 г. по делу № 1-00-37/00-22-13 [Электронный ресурс]. URL: <http://anticartel.ru/page/documents/2> (дата обращения: 13.05.2018).

15. Решение УФАС по Московской области № АЦ/20026 от 25 июня 2012 г. по делу № 1 11/6-11 [Электронный ресурс]. URL: <http://anticartel.ru/article/933> (дата обращения: 13.05.2018).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев, И.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / И.Ю. Артемьев. М.: Статут, 2015. 718 с.

2. Артемьев, И.Ю. На расширенном заседании коллегии ФАС [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/fas-in-press/fas-inpress_31795.html (дата обращения: 04.04.2018).

3. Бахаева, А.В. Возмещение антимонопольных убытков в Германии и России / А.В. Бахаева // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 464–477.

4. Башлаков-Николаев, И.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции. Система частных и групповых исков / И.В. Башлаков-Николаев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7. С. 75–82.

5. Белобородов, М.В. Сравнительный анализ антимонопольного регулирования стран АТР / М.В. Белобородов // Россия и АТР. 2011. № 3. С. 105–112.
6. Беляева, О.А. О правовых последствиях участия аффилированных лиц в торгах, проводимых в публичных интересах / О.А. Беляева // Аукционный Вестник. 2014. № 218. С. 1–2.
7. Бочкова, Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок / Ю.А. Бочкова // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 117–120.
8. Вайпан, В.А. «Четвертый антимонопольный пакет» и социальная справедливость / В.А. Вайпан // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сборник научных трудов. Выпуск 1. Московское отделение Ассоциации юристов России. Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства. М.: Юстицинформ, 2017. С. 26–35.
9. Вступил в силу приговор участнику картельного соглашения [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/news/6607/export_to_file.docx (дата обращения: 16.20.2019).
10. Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Том 1: монография / В.И. Якунин, С. С. Сулакшин, Н.Е. Фонарева, К.Ю. Тотьев. М.: Научный эксперт, 2008. 352 с.
11. Гуленков, М.С. К вопросу о юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства / М.С. Гуленков // Проблемы взыскания убытков в российском правопорядке: сборник статей VI ежегодной международной научно-практической конференции, 2016. С. 365–376.
12. Гутерман, А.Е. Правовая природа и содержание картельных соглашений / А.Е. Гутерман // Юрист. 2014. № 2. С. 39–43.
13. Даниловская, А.В., Тенишев, А.П. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах / А.В. Даниловская, А.П. Тенишев // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 119–131.

14. Долгополова, К.А. «Заточка» под конкретного поставщика (производителя) – как наиболее опасное нарушение конкурентного законодательства при проведении торгов: особенности расследования / К.А. Долгополова // Актуальные теоретические и практические проблемы применения антимонопольного законодательства: материалы научно-практического семинара (19–20 октября 2012) / отв. ред. А.А. Козлова, В.В. Кванина, А.В. Спиридонова. Челябинск: «Край Ра», 2013. С. 107–110.

15. Егорова, М.А., Кинев, А.Ю. Правовые критерии картеля / М.А. Егорова, А.Ю. Кинев // Право и экономика. 2016. № 4 (338). С. 4–11.

16. Егорова, М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства / М.А. Егорова // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 95–104.

17. Егорова, М.А. Картель как разновидность сделки / М.А. Егорова // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Юстицинформ М, 2017. С. 328–347.

18. Егорова, М.А. Компенсация как альтернативная мера возмещения убытков, возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства / М.А. Егорова // Юрист. 2015. № 1. С. 8–14.

19. Журавлев, С.Ю., Малютина, О.А. Некоторые аспекты выявления и раскрытия картельных соглашений / С.Ю. Журавлев, О.А. Малютина // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 35–40.

20. Истомина, В.Г. Антиконтурентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия / В.Г. Истомина // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 62–71.

21. Истомина, В.Г. Антимонопольные требования к торгам: юридический анализ норм закона «О защите конкуренции» и практики их применения / В.Г. Истомина // Юрист. 2015. № 1. С. 31–35.

22. Истомин, В.Г. Развитие зарубежного законодательства о защите конкуренции / В.Г. Истомин // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 5. С. 60–63.
23. Камаева, А.В., Новоселова, К.А. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию / А.В. Камаева, К.А. Новоселова // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 92–96.
24. Камалиева, Л.А., Следь, Ю.Г. К вопросу о путях развития уголовно-правовых мер защиты конкуренции / Л.А. Камалиева, Ю.Г. Следь // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 1 (22). С. 359–361.
25. Кванина, В.В. Правовое регулирование конкуренции и монополии / В.В. Кванина. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 144 с.
26. Кинев, А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17677#0> (дата обращения: 16.10.2017).
27. Кинев, А.Ю. Картель – тайная монополия. Сборник статей и интервью / А.Ю. Кинев. М.: ФАС РФ, 2012. 232 с.
28. Кинев, А.Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации / А.Ю. Кинев // Современная конкуренция. 2011. № 1 (25). С. 72–96.
29. Кинев, А.Ю., Тенишев, А.П. Об уголовной ответственности за картели / А.Ю. Кинев, А.П. Тенишев // Юрист. 2017. № 1. С. 7–13.
30. Козлова, А.А. Практика и проблемы антимонопольного регулирования в сфере закупок / А.А. Козлова // Актуальные теоретические и практические проблемы применения законодательства о контрактной системе и законодательства о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (Челябинск, 27-28 февраля 2015 года) / отв. ред. А. А. Козлова, В. В. Кванина. Челябинск: Край Ра, 2016. С. 9–11.
31. Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др. // отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич. М.: Высшая школа экономики, 2014. 307 с.

32. Конкуренция на трансграничных рынках Евразийского экономического союза (Белая книга) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/Documents/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).

33. Максимов, С.В. О перспективах принятия Конвенции Евразийского экономического союза по борьбе с картелями / С.В. Максимов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 9. С. 38–41.

34. Максимов, С. В., Утаров, К. А. Уголовная политика в сфере защиты конкуренции: цели и возможности. Монография / под ред. В.П. Заварухина. М.: ИПРАН РАН, 2018. 80 с.

35. Артемьев, И.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / И.Ю. Артемьев. М.: Статут, 2015. 718 с.

36. Нигмадьянова, С.Ф. Картельные соглашения / С.Ф. Нигмадьянова // Вопросы частного права России и зарубежных стран. 2009. № 4. С. 227–330.

37. О создании эффективных механизмов борьбы с международными картелями [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/123> (дата обращения: 5.04.2018).

38. Погодина, И.В., Маркова, Е.С., Аверин, А.В. Развитие антимонопольного законодательства в США / И.В. Погодина, Е.С. Марков, А.В. Аверин // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 746–749.

39. Правила для бизнеса – 2013: Уроки судебных дел. Сборник / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Пабlishер, 2013. 512 с.

40. Ромащенко, Ф.Н. Истоки становления правового регулирования картелей в России / Ф.Н. Ромащенко // История государства и права. 2015. № 4. С. 26–31.

41. Ромащенко, Ф.Н. Виды ответственности за картели / Ф.Н. Ромащенко // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 36–42.

42. Россия предложит странам ООН вместе бороться с картелями [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4390759> (дата обращения: 04.04.2018).

43. Смирнова, К.В. Зарождение и развитие конкурентного права в Европе (теоретико-правовой анализ) / К.В. Смирнова // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 206–213.

44. Смольников, Д.И. Косвенные доказательства в практике арбитражных судов: опыт критического осмысления / Д.И. Смольников // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 11–16.

45. Соколовская, Е.М. Российский и международный опыт расследования картелей. Новые практики и подходы / Е.М. Соколовская // Конкуренция и право. 2015. С. 26–30.

46. Сойфер, Т.В. Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора / Т.В. Сойфер // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 29–38.

47. Спиридонова, А.В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству / А.В. Спиридонова // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1 (22). С. 82–90.

48. Сулакшина, А.С. Правовые критерии определения согласованных действий и соглашений, ограничивающих конкуренцию / А.С. Сулакшина // Власть. 2007. № 8. С. 74–84.

49. Суменков, С.С. Проблемы квалификации и доказывания антиконкурентных соглашений и согласованных действий / С.С. Суменков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3 (54). С. 66–71.

50. Сушкевич, А.Г. Антиконтентные соглашения: запреты, исключения из запретов и их пределы в новом Федеральном законе «О защите конкуренции» / А.Г. Сушкевич // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 58–64.

51. Тальцева, Л.И. Частные иски в российской антимонопольной практике. Развитие института коллективных исков / Л.И. Тальцева [Электронный ресурс]. URL: <http://legalinsight.ru/chastnye-iski-v-rossijskoj-antimonopolnoj-praktike-razvitie-instituta-kollektivnyh-iskov/> (дата обращения: 07.08.2019).

52. Тенишев, А.П. Концепция международного правового акта о борьбе с картелями: проблемы и перспективы принятия / А.П. Тенишев [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/562230> (дата обращения: 4.04.2018).

53. Трансграничная антиконкурентная практика: проблемы развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciclpd16_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

54. ФАС в СМИ: интервью с Андреем Тенишевым. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14754> (дата обращения: 05.12.2018).

55. Фетисов, А.К. Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства / А.К. Фетисов. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 160 с.

56. Филонова, Ю.В. История и развитие антимонопольного регулирования рынка Японии / Ю.В. Филонова // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество» 1 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://posidpo.ru/filonova-yu-v-istoriya-i-razvitie-antimo/> (дата обращения: 17.04.2019).

57. Черненко, Т.И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям / Т.И. Черненко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Том 2. С. 616–617.

58. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 6. Законодательство первой половины XIX века / О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1988. 432 с.

59. Чтобы получить реальные результаты борьбы с международными картелями нужно разработать и принять соответствующие международные правовые акты [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru/news/5326> (дата обращения: 04.04.2018).

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Гутерман, А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Гутерман. М., 2015. 218 с.

2. Евсиков, А.М. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Евсиков. М., 2012. 224 с.

3. Лаптев, Д.Б. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Б. Лаптев. М., 2016. 181 с.

4. Сулакшина, А.С. Соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию на товарных рынках в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Сулакшина. М., 2007. 189 с.